

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1892.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1 Апрѣля

Высочайшее повелѣніе.

По вопросу объ освобожденіи бѣдныхъ инословныхъ воспитанниковъ семинаріи отъ платы за обученіе.

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что при установленіи платы съ инословныхъ воспитанниковъ, имѣлось въ виду устранить бесплатное обученіе въ семинаріяхъ воспитанниковъ, нерѣдко состоятельныхъ и поступающихъ въ оныя не столько для подготовленія къ служенію православной церкви, сколько для пріобрѣтенія правъ гражданской службы и на льготы по отбыванію воинской повинности, а между тѣмъ изъ поступившихъ нынѣ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній усматривается, что во многихъ семинаріяхъ не мало обучается инословныхъ воспитанниковъ, которые, по бѣдности ихъ родителей, не могутъ вносить даже незначительной платы за обученіе, и по сему распоряженіе о взиманіи съ нихъ платы, въ размѣрѣ 40 руб. въ годъ, было бы равносильно прекращенію доступа къ семинарскому образованію всѣмъ таковымъ воспитанникамъ, изъ числа коихъ многіе отличаются усердіемъ къ изученію предметовъ семинарскаго курса и добрымъ нравственнымъ настроеніемъ, дающими основаніе надѣяться, что, по окончаніи курса, эти воспитанники окажутся достойными служителями святой церкви,

по опредѣленію отъ 28-го марта—18-го апрѣля 1891 г. постановилъ: освободить отъ платы за обученіе во всѣхъ семинаріяхъ тѣхъ изъ инословныхъ воспитанниковъ, которые будутъ признаны семинарскимъ правленіемъ бѣдными, съ тѣмъ, однако, чтобы, въ случаѣ непоступленія такихъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ семинарій, на службу по духовному вѣдомству, они полностью уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріяхъ изъ упомянутаго оклада 40 руб. въ годъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26 день іюня 1891 года, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе означеннаго постановленія Святѣйшаго Синода.

(Циркул. по духовно-учебн. вѣдом. № 10).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 12 — 21 февраля 1892 года № 425, объ установленіи порядка празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный представителемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 4-го февраля сего года за № 195, журналъ Совѣта № 35, о порядкѣ празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Приказали: Признавая необходимымъ упорядочить времяпровожденіе воспитанниками церковно-приходскихъ школъ въ мѣстные храмовые праздники, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ преподавать слѣдующія по сему предмету указанія: 1) ограничить празднованіе храмовыхъ праздниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ двумя днями, съ тѣмъ, чтобы на третій день въ церковно-приходскихъ школахъ обязательно начиналось обычное ученіе; 2) въ самый день храмоваго праздника непосредственно послѣ Божественной литургіи установить служеніе молебствія въ зданіи церковно-приходской школы предъ иконою

праздника, въ присутствіи учителя и всѣхъ учащихся въ школѣ; если же церковно-приходская школа находится въ отдаленномъ отъ приходскаго храма селеніи, молебствіе въ школѣ должно быть совершено при посѣщеніи селенія церковнымъ причтомъ для водосвятія, обычно совершаемаго по случаю храмоваго праздника; 3) въ тотъ же первый день храмоваго праздника послѣ обѣда всѣ учащіеся должны быть собраны въ школу, гдѣ имъ предлагается учителемъ назидательное чтеніе, сопровождаемое хорovýmъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, а затѣмъ, гдѣ представляется возможнымъ, дѣтямъ раздаются гостинцы или книжки отъ попечителей или завѣдывающихъ школами; 4) на второй день храмоваго праздника воспитанники освобождаются отъ обычныхъ учебныхъ занятій до обѣда, а послѣ обѣда собираются въ школу и проводятъ время въ чтеніи и пѣніи, а затѣмъ въ дѣтскихъ играхъ на открытомъ воздухѣ, подъ руководствомъ учителя, и 5) учителя церковно-приходскихъ школъ, на дни своихъ храмовыхъ праздниковъ, въ отпускъ не должны быть увольняемы. О чемъ для исполненія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

(Церк. Вѣдом. № 10).

По вопросу о принятіи въ 1-й классъ семинаріи воспитанниковъ великовозрастныхъ.

а) Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что приемъ великовозрастныхъ воспитанниковъ въ 1-й классъ семинаріи представляетъ много педагогическихъ неудобствъ, опредѣленіемъ своимъ, отъ $7/_{14}$ августа 1891 года № 2025, постановилъ — разъяснить правленію N N семинаріи для поставленія въ извѣстность подвѣдомыхъ училищныхъ правленій, что училищные воспитанники, оканчивающіе курсъ ученія въ возрастѣ, превышающемъ указанную въ § 114 устава духовныхъ семинарій норму, не должны быть удостоиваемы перевода въ семинарію, и что впредь для избѣжанія затрудненій въ семъ отношеніи никакія отступленія отъ синодальныхъ постановленій 14 марта—2 апрѣля 1885 г. и $5/_{12}$ сентября 1890 г. не должны быть допускаемы.

б) Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ $\frac{3}{23}$ августа 1891 года за № 2080, постановилъ: въ видахъ сокращенія на будущее время переписки, разрѣшеніе ходатайствъ о приѣмъ въ духовныя училища такихъ дѣтей, лѣта коихъ хотя и не соотвѣтствуютъ требованіямъ §§ 73 и 74 уст. дух. учил., но, при успѣшномъ прохожденіи училищнаго курса, не будутъ, при окончаніи онаго, превышать предѣльную норму, установленную въ § 114 уст. дух. сем. для поступающихъ въ первый классъ сихъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставить непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, съ тѣмъ, чтобы оставленіе великовозрастныхъ воспитанниковъ въ томъ или другомъ классѣ духовныхъ училищъ на повторительный курсъ было дозволяемо въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда чрезъ это не нарушается требованіе вышеупомянутаго § 114 семинарскаго устава относительно предѣльнаго возраста.

(Циркул. по духовно-учебн. вѣдом. № 10).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Крестьянинъ Исидоръ *Бершадскій* къ Покровской церкви, с. *Серезіевки*, Елисаветградскаго уѣзда, — $\frac{10}{27}$ февраля 1892 г. на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Тимошей *Сичкаръ* къ Михайловской церкви, пос. *Новоархательска*, того же уѣзда, — $\frac{10}{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Іоаннъ *Гербаченко* къ Варваринской церкви, того же посада, — $\frac{10}{27}$ февраля на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Филимонъ *Полозъ* къ Покровской церкви, с. *Грузскаго*, того же уѣзда, — $\frac{10}{27}$ февраля на четвертое трехлѣтіе; мѣщанинъ Захарія *Суцацкій* къ Троицкой церкви, м. *Троицкаго*, Ананьевскаго уѣзда, — $\frac{10}{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Кириакъ *Левченко* къ Михайловской церкви, с. *Буторъ*, Тираспольскаго уѣзда, — $\frac{10}{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Михаилъ *Птушкинъ* къ Вознесенской Новослободской церкви, гор. *Одессы*, — $\frac{10}{27}$ февраля на первое трехлѣтіе;

отставной унтеръ-офицеръ Іосифъ *Руденко* къ Георгіевской церкви, м. *Александровки*, Александрійскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Симеонъ *Вишляевъ* къ Покровской церкви, с. *Покровки*, Елисаветградскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Іоаннъ *Андрющенко*, къ Николаевской церкви, м. *Семинастаго*, того же уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Моисей *Бокій* къ Преображенской церкви с. *Маринскаго*, Херсонскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Кирилль *Барыльничъ* къ Николаевской церкви, м. *Нововоронцовки*, Херсонскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на седьмое трехлѣтіе; отставной фейерверкеръ Давидъ *Троценко*, къ Свято-Духовской церкви, с. *Троицкаго*, Елисаветградскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Θεодосій *Петренко* къ Покровской церкви, с. *Федвара*, Александрійскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; отставной бомбардиръ Василій *Чабаненко* къ Георгіевской церкви, с. *Эрдельевки*, Елисаветградскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; купецъ Даміанъ *Купченко* къ Знаменской церкви, города *Елисаветрада*, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Илларионъ *Рышачъ* къ Николавской церкви, с. *Евгеніевки*, Тираспольскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Леонтій *Ткаченко* къ Троицкой церкви, с. *Никольскаго*, Херсонскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Іоакимъ *Александровскій* къ Воскресенской церкви, г. *Берислава*, Херсонскаго уѣзда, — $^{10}/_{27}$ февраля на второе трехлѣтіе.

Списокъ свободныхъ священническихъ мѣстъ.

1) При Іоанно-Предтеченской церкви села *Малаго-Буялыка*, Одесскаго уѣзда. Земли церковной 120 десятинъ, домъ есть, жалованья 105 р. 84 к., прихожанъ мужескаго пола 1109 душъ.

2) Въ селѣ *Михайловкѣ* (Золотницкой), при Николаевской церкви, Александрійскаго уѣзда. Земли церковной 33 десятины, домъ есть, жалованья 94 рубля, прихожанъ мужескаго пола 577 душъ.

3) Въ селѣ *Николаевскъ* (Козельской), при Архангело-Михайловской церкви, Херсонскаго уѣзда. Земли церковной 120 десятинъ, домъ есть, жалованья 94 рубля, прихожанъ мужескаго пола 857 душъ.

4) Въ селѣ *Плетенномъ-Ташлыкъ*, при Николаевской церкви, Елисаветградскаго уѣзда 2-е мѣсто. Земли церковной 49¹/₂ десятинъ, дома нѣтъ, жалованья 114 р. 28 к., прихожанъ мужескаго пола 2346 душъ.

5) Въ селѣ *Павлышъ*, при Срѣтенской церкви, Александрійскаго уѣзда тоже 2-е мѣсто. Земли церковной 49¹/₂ десятинъ, дома нѣтъ, жалованья 114 руб. 28 коп., прихожанъ мужескаго пола 1469 душъ.

6) При Успенской церкви села *Верблюжки*, Александрійскаго уѣзда. Земли церковной 49¹/₂ десятинъ, домъ есть, жалованья 114 р. 28¹/₂ к., прихожанъ мужескаго пола 1945 душъ.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Въ слѣдующихъ приходахъ открыты церковно-приходскія попечительства:

1) При Рождество-Богородицкой церкви села *Карловки*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности капитанъ-лейтенанта Александра Андреевича Шишбина, избранъ землевладѣлецъ Григорій Михайловичъ *Олейниковъ*, а членами попечительства, кромѣ непремѣнныхъ: Иванъ Драшковичъ, мѣщане: Иванъ Негрецгуль, Иванъ Политикинъ, Аванасій Перещильевъ, Григорій Достоемскій, Василій Драбашко, Тарасъ Кострицкій, Михаилъ Драмашко и крестьяне: Архипъ Скачковъ, Θεодоръ Коваленко, Сергѣй Остапенко, Тарасъ Щедровъ, Самуиль Павленко, Павелъ Бундюкъ, Григорій Базыка, Михаилъ Рубановъ, Стефанъ Надежка, Евстафій Деревьевъ, Иванъ Каслицкій, Θεодоръ Клименко, Θεодосій Радько, Кириллъ Луковъ, Лукьянъ Радько, Даниль Дрыжагъ, Романъ Короленко, Ананія Дрыжагъ, Петръ Олейниковъ, Стефанъ Моргунъ, Алексѣй Стеценко, Артемъ Кудра, Андрей Кушниръ, Леонтій Панасюкъ и Іоаннъ Селецкій.

2) При Николаевской церкви села *Севериновки*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ Трофимъ *Бадеха*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Тимошей Кравченко, Тимошей Алейниковъ, Михаилъ Бондарь, Иванъ Пустовить, Иванъ Крадожонъ, Степанъ Красножонъ, Иванъ Паученко, Степанъ Стукаловъ, Дмитрій Таранъ, Василій Шевченко и Александръ Худоба.

Пожертвованія въ пользу причта церкви.

Крестьянка Ксенія Криворучкова пожертвовала въ пользу причта Петро-Павловской церкви села *Натямайловки*, Елисаветградскаго уѣзда, на вѣчное поминовеніе мужа ея Данила 100 руб.,

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ въ Введенскую церковь м. *Широкаго*, слѣдующія вещи: св. чашу, дискосъ и звѣздицу съ тарелочкой для сего предмета, лампаду о трехъ стаканчикахъ, подсвѣчникъ большой и висящій подсвѣчникъ малаго размѣра.

Списокъ лицъ жертвователей на чашу съ принадлежностями серебрянную 84 пробы: Онуфрій Корниліевъ Козловъ 5 р., псаломщикъ Вячеславъ Кирилловъ Ботвиновскій 1 р., священникъ Петръ Иоанновъ Лосіевскій 3 р., Петръ Антоніевъ Буйволъ 5 р., Матѳей Николаевъ Лежепекъ 3 р., Іаковъ Василіевъ Бей 1 руб., Евтихій Ягушенко 3 р., Лукіанъ Санческулъ 1 р., Харалампій Жулай 1 р., Іаковъ Голобородько 1 р., Дмитрій Солдатченко 1 р., Петръ Никифоровъ Довганъ 1 р., Іосифъ Мариненко 1 р., Іоаннъ Цѣльгъ 1 р., Филиппъ Скляръ 1 р., Софроній Морозъ 1 р., Алексѣй Колпакъ 5 р., Григорій Бабенко 3 р., Лаврентій Шрамко 1 р., Алексѣй Секретъ 1 р., Кипріанъ Обуховъ 5 р., Виссаріонъ Слюсаренко 1 р., Василій Сербинъ 1 р., Пантелеимонъ Скиба 2 р., Іоаннъ Максимовъ Рябининъ 5 р., Евфимій Жулай 3 р., Симеонъ Рябининъ 1 руб., Митрофанъ Онуфріевъ Жулай 5 р., Исаакій Голобородько 1 р., Василій Курочка 1 р., Тимошей Іоанновъ Бабенко 100 руб., Власъ Евфиміевъ Рябининъ 2 р., Даміанъ Куделя 1 р., Авраамъ Шишка 1 р., Іаковъ Андреевъ Шишка 1 руб., Елисавета Вуколова Бабенко 1 р., Василій Трофимовъ Рябининъ 1 р., Миронъ Устименко 1 руб., Евфимій Бей 1 р., Николай Григоровичъ 1 р., Зиновій Масляный 1 р., Гликерія Павлова Бобырева 5 р., Сампсонъ Бей 20 к., Іуда Ложечка 1 руб.,

Іоаннъ Дубицкій 1 р., Петръ Бобырь 1 р., Прокофій Бойко 50 коп., Петръ Гура 50 к., Николай Аборотовъ 50 к., Петръ Анненко 50 к., Леонтій Коляда 50 к., Степанъ Кравецъ 50 к., Іоаннъ Чистикъ 50 к., Оока Орель 50 к. Всѣ эти деньги собраны стараніемъ купца Матѳея Николаева Лежепекова и на нихъ имъ же приобрѣтена св. чаша съ принадлежностями. Евтихій Якушенко пожертвовалъ лампаду о трехъ стаканчикахъ, стоимостью 20 р., Стефанида Дядюрова—большой подсвѣчникъ и висящій подсвѣчникъ малаго размѣра—неизвѣстно въ какую цѣну, всего на сумму болѣе 208 руб. 20 коп.

Списокъ предметовъ, пожертвованныхъ прихожанами въ Іосифовскую церковь с. *Осиповки*, Тираспольскаго уѣзда.

12 мѣсячныхъ служебныхъ миней пожертвованы владѣлицею внигиною Абамеликъ—36 р., большой часословъ крестьяниномъ Харитономъ Чебаномъ—4 р. 80 к., книга молебныхъ пѣснопѣній крестьяниномъ Герасимомъ Садовникъ—80 к., два напрестольныхъ облаченія свѣтлое шелковой парчи и чернаго полубархата—105 р., всего 146 р. 60 коп. На послѣдніе два предмета пожертвовано: священникомъ Балабановымъ 12 руб. 50 к., дворянкою Александрою Тѳановскою 12 р. 50 к. и крестьянами села Осиповки 55 р., деревни Самойловки 15 р. и деревни Унтиловки 10 руб.

Отъ Херсонскаго Епархіального Комитета

по сбору пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ неурожая.

Пожертвованіе служащихъ въ Херсонскомъ духовномъ училищѣ.

Преосвященнѣйшій Мемнонь, Епископъ Елисаветградскій рапортомъ отъ 6 ноября минувшаго 1891 года донесъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Херсонскому и Одесскому Сергію, что начальствующіе и учащіе въ Херсонскомъ духовномъ училищѣ, по общему согласію, рѣшили отчислить по одному проценту изъ жалованья въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ продолженіе текущаго учебнаго года съ сентября 1891 года по августъ сего 1892 года. Объ этомъ пожертвованіи, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется.

Отъ Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

О поступленіи на приходъ и о расходъ пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ неурожая учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.

Поступило на приходъ до 15 марта 1892 года:

Отъ Херсонскаго Епархіального Комитета по сбору пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ неурожая 300 руб., отъ благочиннаго Одесскихъ городскихъ церквей, прот. Ал. *Тихомирова* 243 р., 71 к., отъ благочиннаго Одесскихъ городскихъ церквей, прот. І. *Розова* 46 р. 20 к., отъ благочиннаго 1-го Николаевского округа, прот. І. *Воскресенскаго* 71 р. 50 к., отъ благочиннаго, протоіерея Стеф. *Вовченко* 43 р., Отъ благочиннаго, священника Василя *Донатинскаго* 30 р. 15 к., отъ благочиннаго, протоіерея Алексѣя *Буриновича* 16 руб. 25 коп., отъ благочиннаго, протоіерея Θεодосія *Жураковскаго* 30 руб., отъ благочиннаго, священника Николая *Автомова* 20 р. 63 коп., отъ благочиннаго, священника Іоанна *Вейсова* 24 р. 40 к., отъ благочиннаго, священника Гавріила *Сорокина* 35 р. 60 к., отъ умершаго благочиннаго, священника Θεодора *Еленева*, чрезъ прот. Филиппа Чернаго 10 р. 61 к., отъ благочиннаго, протоіерея Іоанна *Курлова* 6 р. 35 к., отъ настоятеля Херсонскаго Успенскаго сбора, протоіерея Владиміра *Ефремова* 45 р. 68 к., отъ настоятеля Александрійскаго Успенскаго собора, священника Василя *Никифорова* 22 р., отъ благочиннаго, священника Михаила *Вижевскаго* 11 р. 70 к., отъ Одесскаго Успенскаго монастыря 13 р. 26 к., отъ личного состава Одесской духовной семинаріи 55 р. 50 к., отъ причта Одесской Старо-кладбищенской Всѣхъ-Святыхъ церкви 2 р. 71 к., отъ причта Одесской Ново-кладбищенской Свято-Димитріевской церкви 56 коп., отъ причта Одесской Успенской церкви 5 руб. 96 коп., отъ причта Одесской греческой Свято-Духовной церкви 3 руб. 37 коп., отъ причта Одесской Петропавловской церкви 4 р. 2 к., отъ причта Одесской Свято-Михайловской на Молдованкѣ церкви 2 р. 40 к.,

отъ причта Одесской Пересыпской Казанской Богоматери церкви 1 р. 25 к., отъ причта Одесской Брестовоздвиженской церкви 1 р. 6 к., отъ причта Богородичной Ново-Слободской церкви 1 р., отъ причта Вознесенской Ново-Слободской церкви 91 коп., отъ семинарской Свято-Андреевской церкви 16 р. 81 к., отъ настоятеля Стурдзовской Богородичной церкви 7 р., отъ священника города Николаева Игнатія *Зубова* 12 руб., отъ священника села Митрофановки Гавріила *Селецкаго* 2 р., отъ учителя Делакевской школы 8 р., итого 1095 руб. 59 коп.

Поступило въ расходъ:

Выслано благочинному, протоіерею Матѳею Молдаванову для роздачи въ пользу нуждающихся школь 100 р., выслано благочинному, протоіерею Іоанну Селецкому для той же цѣли 100 р., выслано благочинному, протоіерею Алексію Буримовичу также 50 р., итого 250 руб.

Изъ остающихся за симъ 845 руб. 59 коп. предполагено выслать въ тѣ-же благочинія такую же сумму и 500 руб. въ распоряженіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

О поступленіи сборовъ, совершенныхъ въ храмахъ епархіи въ день Пятидесятницы минушаго 1891 года, въ пользу церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи.

Сверхъ напечатанныхъ въ № 18 Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей за минувшій 1891 годъ извѣстій о представленныхъ о.о. благочинными сборахъ въ пользу церковно-приходскихъ школь епархіи, Совѣтъ почитаетъ долгомъ извѣстить, что на тотъ же предметъ представлено о. благочиннымъ Новомиргородскаго округа свящ. М. *Вижевскимъ* 56 р. 82 к., Бобринецкаго округа прот. Анд. *Шеневскимъ* 86 р. 32 к. и Новогеоргіевскаго округа свящ. В. *Шаховымъ* 52 р. До настоящаго времени ничего не представили: благочинный Мостовскаго округа Димитрій *Чекаловъ* и Новоархангельскаго округа Петръ *Брадучанъ*. Совѣтъ просить не представившихъ денегъ поспѣшить представить.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Полное собраніе проповѣдей Димитрія, архіепископа Херсонскаго, въ 5-ти томахъ — рекомендовано Духовно-учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ приобрѣтенію въ бібліотеки семинарскія, монастырскія, благотворительныя и церковныя, Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв.—въ бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.—Цѣна 8 р. съ пересылкою.

Отдѣльныя книжки изъ проповѣдей архіепископа Димитрія: 1) Слово Божіе есть истинный духовный свѣтъ и какъ имъ душеспасительно пользоваться. Ц. 5 коп. 2) Какой богачъ и какой бѣднякъ спасется. Ц. 4 коп. 3) Чему поучаютъ кладбища посѣщающихъ овья. Ц. 4 в. 4) День воскресный — день священный. Ц. 3 к. 5) Что такое постъ. Ц. 5 к. 6) Страшный судъ Ц. 5 к. 7) Прощальное воскресенье. Ц. 3 к. 8) Что такое грѣхъ Ц. 2 к. 9) Благоразумный разбойникъ. Ц. 3 к. 10) Во всякомъ состояніи для христіанина возможно спасеніе. Ц. 4 к. 11) Предъ исповѣдію и на исповѣди. Ц. 5 к. 12) Предъ причащеніемъ и послѣ оного. Ц. 4 к. 13) Крестъ Христовъ — наше утѣшеніе. Ц. 4 к. 14) Чертогъ твой. Объясненіе этого свѣтила. Ц. 2 к. 15) Предъ плащаницею. Ц. 2 к. 16) Повседневныя искушенія въ жизни каждаго человѣка. Ц. 2 к. 17) Добродѣтельная жизнь родителей — лучшее наслѣдство дѣтей Ц. 2 к. 18) Внемли, православный, грозному посѣщенію гнѣва Божія, явленному въ бѣдствіи голода, и не оставь своею помощью голодающихъ собратій. Ц. 2 к. 19) Три темницы. Ц. 3 к. 20) Великое и малое въ жизни человѣка. Ц. 2 к. 21) О подражаніи и перемчивости въ жизни истиннаго христіанина. Ц. 3 к. 22) Тѣлесныя болѣзни и значеніе ихъ для нравственной жизни христіанина. Ц. 2 к. 23) Помогающій нуждающемуся дать взаймы Богу. Ц. 3 к. 24) Объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ въ жизни христіанина. Ц. 4 к. 25) Русскій Православный царь. Ц. 2 к. 26) Слышишь-ли, грѣшникъ, какъ Божественная благодать призываетъ тебя ко спасенію? Ц. 2 к. 27) Предсмертное завѣщаніе св. Евангелиста Іоанна Богослова. Ц. 3 в. 28) Золотое христіанское правило поведенія. Ц. 3 к. 29) Христіанское миролюбіе. Ц. 3 к. 30) Святая вода, значеніе освященія ея. Ц. 2 к. 31) Воцерковленіе, или зачѣмъ новорожденное христіанское дитя въ сороковой день по рожденію приносится въ храмъ. Ц. 2 к. 32) Анаеѣма, произносимая въ первое воскресеніе великаго поста, съ пересказомъ самаго торжества православія. Ц. 5 к. 33) Усленіе, или умѣніе хорошо и похристіански умереть. Ц. 5 к. 34) Скажи ми, Господи, кончину мою. Ц. 2 к. 35) Что могутъ сдѣлать живые для умершихъ сродниковъ. Ц. 3 к.

Вновь изданныя книжки съ XVI № могутъ быть выписываемы отпечатанными на прекрасной бумагѣ и сброшюрованными въ одну книжку по 60 к. экзempl., съ перес. 80 к.

При выпискѣ нѣсколькихъ №№ изъ этихъ книжекъ кромѣ цѣны книжекъ, на пересылку выслать по 2 к. на каждые 4 №№ и особо на заказъ 7 к. Мелочь можно марками почтовыми. При выпискѣ всѣхъ №№ — бесплатная пересылка; при выпискѣ по 10 экзempl. каждаго № — уступка 40%.

Изъ отзыва Духовн.-Учебн. Комитета о проповѣдяхъ архіепископа Димитрія... Въ этихъ проповѣдяхъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ отразились и глубокой умъ святителя, и доброе теплое сердце его, и высокія ораторскія его способности. Какъ глубокой мыслитель и ученѣйшій богословъ Преосвященный Димитрій говоритъ обо всемъ вполне основательно и доказательно; какъ человѣкъ сердечный, онъ каждое слово свое согрѣваетъ горячимъ чувствомъ; какъ ораторъ, говоритъ красивою изящною и въ тоже время весьма ясною и простою рѣчью. Слово его и властно, какъ слово архіепископа, вмѣстѣ съ тѣмъ и сердечно-любовно, какъ слово человѣка, проникнутаго любовію къ человѣку — собрату, искреннею заботою о его душевномъ спасеніи.

Какъ высоко-поучительныя, просто, ясно, увлекательно и убѣдительно изложенныя проповѣди Преосвященнаго Димитрія, представляютъ собою назидательнѣйшее чтеніе для православныхъ христіанъ всѣхъ знаній и состояній, а для воспитанниковъ нашихъ духовныхъ семинарій онѣ, кромѣ того, могли бы быть лучшимъ образцомъ для составленія поученій.. Обращаться: Москва, Божедомка, д. № 3, къ С. П. Никитскому.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій въ пользу страдающихъ отъ неурожая.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**
Печатать дозволяется. Одесса, 31 марта 1892 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ІЗЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1892.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1 Апрѣля.

Высокопреосвященнѣйшаго СЕРГІЯ, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго

1) СЛОВО НА НЕДѢЛЮ ВАИЙ.

Духовное значеніе ваий съ горящими свѣчами.

Во утрій день народъ много, пришедшій въ праздникъ, слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Иерусалимъ, пріиша ваиа отъ финикъ и изыдоша въ срѣтеніе Ему (Іоан. 22, 12. 13).

Наружная особенность нынѣшняго праздника та, что во время всенощнаго бдѣнія въ нашихъ храмахъ православный народъ держитъ въ рукахъ вѣтви съ горящими свѣчами.

Обычай этотъ, воспріявшій свое христіанское начало отъ входа Господня въ Иерусалимъ, чрезъ рядъ вѣковъ свято былъ соблюдаемъ. Святой Амвросій Медиоланскій говоритъ: «Многіе изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ, для празднованія Пасхи, срѣтили Господа съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ. Отселѣ произошло обыкновеніе въ настоящій праздникъ, во время словесія, держать въ рукахъ вѣтви». Другой древній святитель,

въ словѣ въ недѣлю ваѣй, присовокупляетъ: «Свѣщи наши свѣтлы возмемъ и вѣтвіе понесемъ» *).

Но если мы соблюдаемъ такой обычай древній; то обязаны знать и духовное значеніе его.

Утрій день, когда народъ Іудейскій вышелъ на встрѣчу Христу, былъ другой день послѣ вечера, на которой Марія помазала Господа мромъ. Утрій день для насъ есть все время нашей земной жизни, которое дано намъ, чтобъ мы служили Господу.

Іудеи пришли въ Іерусалимъ на свой праздникъ, когда суждено было имъ срѣтить Христа. Для человѣка жизнь въ христіанствѣ есть тотъ праздникъ, когда можемъ срѣтать Спасителя; и, напротивъ, состояніе язычества не только нельзя именовать праздничнымъ, но едвали можно назвать днемъ. Жизнь земная есть ночь, не свѣтлая для невѣрныхъ; надежное же прибѣжище для человѣка только въ сладости словесъ Христовыхъ. Какъ въ праздникъ чувствуетъ себя каждый спокойнѣе, довольнѣе, веселѣе, забываетъ неудачи житейскія, отдыхаетъ отъ трудовъ: такъ въ вѣрѣ православной душа можетъ успокоиться отъ тревожныхъ мыслей, отдохнуть отъ горестей, почувствовать сладость радостей духовныхъ.

Однакожь это дается не вдругъ. Народъ когда уже услышалъ, *яко Іисусъ грядетъ*, тогда поспѣшилъ Ему на встрѣчу. Такъ cadaго душа должна приготовить свой духовный слухъ, чтобы уразумѣть, *яко Іисусъ грядетъ*. Гдѣ же и какъ сіе слышать? Въ евангельскомъ ученіи, въ которомъ приближается къ намъ Спаситель, какъ Божественный Учитель; въ событіяхъ земной Его жизни, которыя, для сердца живаго и чувствующаго, въ такой увлекательной естественности изображены, что какъ предъ нами они совершались; въ святыхъ таинствахъ, въ которыхъ душа, по мѣрѣ вѣры, можетъ ощущать наитіе благодати; въ чудесныхъ событіяхъ, которыхъ и наши поздніе дни не ли-

*) Кириллъ Алекс. въ словѣ на недѣлю ваѣй.

шны. Все это вѣрующему сердцу такъ доступно, что оно, на сихъ путяхъ срѣтая Господа, восклицаетъ въ восторгѣ, объявшемъ нѣкогда дѣтей іерусалимскихъ: *Осанна!* спасеніе свыше, отъ Сына Давидова!—Быть можетъ, найдутся и нынѣ, какъ тогда, люди, защищающіе свободу мысли и дерзость невѣрія, которые гласомъ гордаго совѣта готовы Господу сказать: *«Слышали ли, что сіи глаголютъ?»* (Мѡ. 21, 16). Уйми своихъ учениковъ; останови своихъ, одно и тоже повторяющихъ, проповѣдниковъ.—Но еслибъ перестали говорить тѣ, которые, одушевляясь младенческою вѣрою, прославляютъ Господа: то возопили бы самые камни. Ибо что такое означаютъ многовѣковые успѣхи борьбы христіанства съ язычествомъ и вольнодумствомъ, величайшія доблести мучениковъ, терпѣніе пустынныхъ подвижниковъ, высочайшая чистота христіанскихъ нравовъ и правилъ, благоустройство на нихъ основанныхъ обществъ,—что все это, какъ не камни, которые постоянно, хотя безмолвно вопіютъ и проповѣдуютъ о Христѣ—Царѣ кроткомъ, спасти послѣдователей своихъ пришедшемъ.

Воспламени же, дочь духовнаго Сіона, свѣтильникъ твоей вѣры. Вотъ Царь твой грядетъ, кроткій и спасающій. Онъ приближается къ тебѣ, чтобы въ твоихъ нравахъ утвердить мягкость и любовь; чтобы положить въ твоемъ мятущемся сердцѣ надежду успокоенія и спасенія. Въ знаменіе этой вѣры, вчера брали мы въ руки горящія свѣчи; но не забудемъ и того, что достаточно было одного дуновенія нашихъ устъ, чтобъ эти свѣчи угасли. Остережемся же; отсюду ходитъ холодный вѣтеръ, который враждебно дышетъ на душу и легко можетъ угасить свѣтящуюся въ ней вѣру. Оградимъ этотъ свѣтильникъ основательнымъ разумѣніемъ внушеній Евангельскихъ, строгимъ испытаніемъ мыслей противныхъ, и тогда вѣра наша будетъ неугасима, какъ лампада, которую чувство благочестія умѣетъ возжечь и на открытомъ воздухѣ, гдѣ нибудь надъ святыми воротами.

Народъ и дѣти, неся масличные и финиковыя вѣтви, шли за Христомъ, входившимъ въ Іерусалимъ. Куда же направилъ

стопы свои Спаситель? Онъ пошелъ прямо въ храмъ, гдѣ приступили къ Нему слѣпые, хромые, недужные,—и Онъ всѣхъ исцѣлилъ (Мѡ. 21, 14). Святыя и полезныя дѣла требуются и отъ насъ, срѣтающихъ Спасителя. Правда, мы беремъ въ руки не тѣ ярко зеленѣющія вайи, которыя свойственны странѣ, не знающей зимы, но вѣтви, на которыхъ едва обнаружили признаки жизни и цвѣтенія. Идемъ за Спасителемъ, и видимъ, что Онъ творилъ чудеса: а мы что сдѣлать можемъ?—Отъ вѣтвей и вай возьмемъ притчу въ наученіе наше. Приходитъ время, что обнаженные вѣтви и здѣшнихъ деревъ со дня на день стануть показывать новые признаки жизни: такъ и наши, обнаженные отъ всякаго добра, души постепенно будутъ оживать къ жизни духовной, если поставимъ себя подъ теплыя лучи любви и истины Христовой. Спаситель не требуетъ, чтобъ ты исцѣлилъ больныхъ: но пролей цѣлительную влагу теплаго участія въ страдающую душу; но дай средства, которыми бы могло врачеваться и подгрѣпиться болящее тѣло бѣднаго ближняго твоего. Ты не возвратишь зрѣніе слѣпому: но изъ множества людей, въ невѣжествѣ слѣпотствующихъ, просвѣти хотя одному очи его умственные, введи его въ познаніе свѣта Христова, дай полезное наставленіе, научи чему-нибудь доброму. Тебѣ не исправитъ хромыхъ: но постарайся, чтобы тотъ, кто около тебя хромлетъ одною мыслию, ради тебя не хромалъ другою; располагай такъ поведеніе твое, чтобы каждый твой поступокъ побуждалъ видящихъ не къ осужденію и соблазну, а къ назиданію и подражанію.

Достоинство гостепріимства заключается не въ наружномъ только, а въ сердечномъ радушіи хозяина. Благо той душѣ, которая срѣтаетъ небеснаго Посѣтителя душъ нашихъ съ искреннею вѣрою и любовію къ Нему. Раньше или позже и въ этомъ домѣ духовномъ услышится Его благодатный гласъ: *Днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9). Аминь.

2) СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

**На чемъ основывается и какое имѣеть значеніе
обычай изображать подъ крестомъ Распятаго
Спасителя, или на подножїи его, черепъ головы
человѣческой?**

*Быть первый человекъ Адамъ въ
душу живу, послѣдній Адамъ—въ духъ
животворящъ (1 Кор. 15, 45).*

Кому изъ христіанъ не извѣстно, какъ изображается крестъ, и на немъ Христосъ распятый? Но все ли мы обращали вниманіе на то, что въ православной церкви есть обыкновеніе изображать подъ крестомъ, или на подножїи его, черепъ головы человѣческой?

Что обычай этотъ правильный, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія: ибо церковь наша потому и православная, что ложнаго ничего не приняла. Но на чемъ онъ основывается, и какое имѣеть значеніе,— это разъяснить не излишне теперь, когда сама церковь живописуетъ предъ нами кончину Спасителя и сѣстоятельства, къ ней относившіяся.

Черепъ, который изображается внизу подъ распятою плотїю Спасителя, есть голова адова. Существуетъ преданіе, что тѣло перваго человекъ погребено было на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается гора Голгоѳа, отъ чего она и имѣеть сіе названіе, *еже есть* *сказаемо, лобное мѣсто* (Марк. 15, 22). Ибо, какъ гласитъ преданіе, ко времени страданія Христова, отъ тѣла Адова оставалась только твердая, лобная часть, и ту землю, подъ которой она лежала, омочила кровь Спасителя нашего.

Такия мысли мы находимъ не у второстепенныхъ только писателей церковныхъ, но и у великихъ отцевъ и вселенскихъ учителей. Преданіе о главѣ Адама святой Василій Великій излагаетъ такъ:

«Есть сказаніе, сохранившееся въ церкви по неописанной памяти, будто Іудей первымъ обитателемъ имѣла Адама, кото-

рый по изгнаніи изъ рая поселенъ былъ въ сей странѣ, для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. Потому она первая приняла и мертвого человѣка, когда надъ Адамомъ исполнилось осужденіе. Жившимъ тогда показалось новымъ это зрѣлище—головная кость, на которой распалась плоть; и они, положивъ черепъ на томъ мѣстѣ, назвали его лобнымъ мѣстомъ. Вѣроятно же и Нею не былъ неизвѣстенъ гробъ началовождя всѣхъ человѣковъ, и потому послѣ потопа преданъ былъ имъ этотъ слухъ. Почему Господь, изыскавъ начатки смерти человѣческой, пріялъ страданіе на такъ-называемомъ лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ и обезсилѣла въ смерти Христовой» *).

Сіе преданіе согласно и съ священнымъ Писаніемъ, гдѣ угазано соотношеніе судьбы адамовой съ воплощеніемъ и распятіемъ Христовымъ. Апостолъ Павелъ разсуждаетъ: «*Былъ первый человѣкъ Адамъ душею живою, а послѣдній Адамъ—Духъ животворящій*». То-есть: первый человѣкъ, ко грѣху удобопреклонный и душевнотѣлесный, по вѣшной жизни принадлежалъ къ кругу животныхъ: Христосъ имѣетъ силу *животворить и мертвенныя тѣlesa* (Римл. 8, 11), давать тварямъ *жизнь, и дыханіе, и вся* (Дѣян. 17, 25). *Первый человекъ отъ земли перстень, плотянь, привязанъ къ настоящему: второй человекъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47), принесшій намъ въ Себѣ жизнь небесную и силу благодатную. *Какъ въ Адамѣ все умираютъ: такъ о Христѣ все оживутъ* (ст. 22). Это значитъ: «Первый человѣкъ потерялъ жизнь: второй возвратилъ ее; первый палъ, послушавъ жену: второй, родившись отъ Дѣвы, возстановилъ падшаго» **).

Соотвѣтственно прямымъ указаніямъ Писанія, усматриваются и другія черты сближенія жизни адамовой съ распятіемъ Христовымъ. Первый человѣкъ созданъ былъ въ шестыи день

*) Тв. В. В. ч. II, стр. 187.

**) Амвр. сл. 45, о перв. и вт. Ад.

творенія міра, и по преданію палъ въ шестый часъ дня: Спаситель былъ распятъ въ шестый день недѣли и въ шестый часъ дня, чтобы возсоздать падшаго. Изъ ребра адамова взята была жена, родоначальница насъ грѣшныхъ: изъ ребра *Христово* истекла *кровь, очищающая насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Въ раю вкушеніе сладкаго, но запрещеннаго плода: на крестѣ вкушеніе противнаго и горькаго оцта. Древо райское послужило гибелью непослушному Адаму и его потомкамъ: «древомъ крестнымъ, разбойникъ въ рай вселился», и спасеніе всему человечеству. И такъ, заключаетъ одинъ учитель церкви, «если, по преданію отеческому, въ горѣ Голгоѣѣ погребенъ былъ Адамъ; то въ соотвѣтствіе сему распятъ на Голгоѣѣ и Господь, врачующій паденіе и смерть Адама, дабы тамъ же послѣдовало и разрушеніе смерти, гдѣ было начало ея» *).

Когда мы смотримъ на изображенные подъ распятою плотію Христовою останки главы адамовой, то съ грустью и невольно должны вспомнить грозный законъ, обращенный каждому изъ насъ: *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19). Но какъ скоро возведемъ очи наши къ Самому Распятому, унылый духъ нашъ оживляется отъ того обѣтованія, которое Онъ произнесъ, указывая, какою смертію умереть: *иже Азъ вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32).

Какихъ же всѣхъ? Это разрѣшаетъ Апостоль, говоря, что *крестъ для спасаемыхъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18), т. е. для всѣхъ тѣхъ, которые спасенія себѣ желаютъ, и ищутъ его въ ученіи о крестѣ, въ вѣрѣ во Христа. Адамъ изъ глубины вѣковъ увѣровалъ въ Него, что таинственно засвидѣтельствоваль, назвавъ Еву жизнію, матерью живущихъ, какъ прародительницу Искупителя. А мы имѣемъ несравненно больше средствъ и побужденій къ вѣрѣ во Христа: ибо Его жизнь, дѣла, страданія преднаписаны предъ нами, и въ Евангеліи, и въ *послѣдствующахъ знаменіяхъ* (Марк. 16, 20), и въ богослуженіи, и въ священныхъ изображеніяхъ. Но хотимъ ли идти по Немъ,

*) Благ. ч. II, стр. 236.

чтобы Онъ насъ привлекъ къ Себѣ на небо?—Не довольно скончаться только съ именемъ, а не съ оправданіемъ христіанина; не достаточно, чтобы надъ нашей могилой поставленъ былъ крестъ, по подобію того, какъ онъ воздвигнутъ былъ надъ главою Адама. Да положитъ каждый свою гордую, но пока еще живую главу, при подножіи креста, преклонившись долу въ смиренномъ убѣжденіи, что нѣтъ иного намъ Спасителя, нѣтъ иного прибѣжища спасенія. Да плачетъ каждый о своихъ грѣхахъ предъ симъ живоноснымъ гробомъ, доколѣ сердце наше еще способно дышать чувствомъ умиленія, доколѣ слезы очей нашихъ еще могутъ быть слезами покаянія.

«О Ты, Который въ шестыи день и часъ на крестѣ привоздиль дерзновенный въ раю адамовъ грѣхъ! И согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!» Аминь.

С Л О В О

ВЪ 4 НЕДЕЛЮ СВ. ПОСТА.

Рече Господь: *Еже аще что можеша въровати, вся возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23).

Такъ говорилъ Христосъ Спаситель человѣку, который обратился къ Нему съ просьбой объ исцѣленіи его бѣсноватаго сына. И какъ только отецъ несчастнаго сына выразилъ твердую вѣру, что Спаситель можетъ освободить его страждущаго сына отъ недуга, сказавъ: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрїю*, то тотчасъ же сынъ его былъ исцѣленъ Преплагимъ Господомъ. Такимъ образомъ, по вѣрѣ отца, сынъ получилъ здравіе отъ Бога.

Такова сила вѣры. Вѣрующему, по слову Господа, все возможно. И апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что вѣрою люди побѣждали царства, творили правду, заграждали уста лвамъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ и обращали въ бѣгство чужіе полки, вѣрою съ терпѣніемъ переносили и поруганія, и побои, и узы, и темницу и умирали отъ меча (Евр. 11, 33—37).

Вѣрою апостолы воскрешали мертвыхъ (Дѣян. 9, 40), исцѣляли слѣпыхъ, хромыхъ (Дѣян. 3, 6), глухихъ и одержимыхъ различными недугами (Дѣян. 9, 34), вѣрою преклоняли сердца невѣрующихъ въ послушаніе вѣры Христовой. Вѣрою и доселѣ совершаются чудныя, дивныя дѣла. И для совершенія такихъ то дивныхъ дѣлъ, по ученію Христа Спасителя, нужна людямъ вѣра, какъ горчичное зерно (Матѣ. 17, 20). Иначе и быть не можетъ; ибо сіи дѣла, какъ чрезвычайныя и необыкновенныя, не могутъ быть совершаемы никакою силою людей, и только силою Божіею, сообщаемую людямъ Богомъ за ихъ крѣпкую вѣру.

Но нужна ли, бр. хр., вѣра въ нашей обыкновенной ежедневной жизни, или возможно обходиться и безъ ея руководства? Объ этомъ размыслимъ въ настоящія минуты.

Вся жизнь и дѣятельность христіанина должны выражаться въ указанныхъ ему его вѣрою обязанностяхъ къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ.

Главнѣйшія изъ этихъ обязанностей, конечно, суть обязанности къ Богу—Творцу и Промыслителю нашему.

Эта истина неопровержимая и подтвержденная вѣками существованія рода человѣческаго. Поэтому, конечно, правила вѣры, начертывающія намъ обязанности къ Богу, должны исполняться нами съ особеннымъ стараньемъ, съ особенною тщательностью и вниманіемъ. Не достойны ли посему глубокаго сожалѣнія и порицанія тѣ дѣла, слова и мысли многихъ изъ насъ, въ которыхъ выражается не одна забывчивость или невниманіе, но и явное пренебреженіе къ правиламъ вѣры христіанской, а иногда даже и явное противорѣчіе этимъ правиламъ? Чѣмъ оправдаются предъ Господомъ Богомъ такіе христіане? Скажутъ ли, что искренно и чистосердечно вѣруютъ въ Господа Бога, а что если и погрѣшаютъ иногда противъ вѣры, то—или слѣдуя обычаямъ и мнѣнію свѣта, или будучи вынуждены къ тому обстоятельствами? Тщетное оправданіе! Господь Богъ требуетъ отъ насъ всецѣлаго служенія Себѣ и исполненія всѣхъ правилъ вѣры,— посему кто изъ угожденія мнѣнію свѣта нарушаетъ правила

вѣры, тотъ пусть убоится словъ Христа Спасителя: *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словеса въ родъ семя прелюбодѣильна и грѣшительна, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Не оправдаютъ ихъ и обстоятельства даже самаго угрожающаго свойства, ибо Христось Спаситель ясно сказалъ: *«Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же нече могущаго и душу, и тѣло погубити въ гееннѣ»* (Матѣ. 10, 28). Апостоль Петръ искренно и пламенно вѣровалъ въ Иисуса Христа—Сына Божія, однако и его неискреннія слова—*не знаю челоуька* (Матѣ. 26, 72), произнесенныя имъ для того только, чтобы не попасть на судъ несправедливаго синедріона, были признаны Господомъ за дѣйствительное отрицаніе отъ Него и прощены ему только послѣ долгаго слезнаго раскаянія. Вотъ почему истинно вѣрующій христіанинъ долженъ не только въ дѣлахъ, словахъ, но даже въ мысляхъ, желаньяхъ и чувствованіяхъ всегда слѣдовать руководству и внушеніямъ спасительной вѣры христіанской, такъ чтобы и *сердцемъ вървать въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе* (Римл. 10, 10).

Обязанности къ самому себѣ кажутся съ перваго взгляда легкими, удобоисполнимыми, не требующими побужденій и указаній; ибо въ основѣ ихъ лежитъ естественное чувство самосохраненія, по которому никто самъ себя не ненавидитъ, но всякій желаетъ себѣ добра, а потому и долженъ стремиться къ истинному благу. Такъ должно быть. Такъ мы повидимому и поступаемъ. Мы понимаемъ, на примѣръ, что намъ необходимо образованіе, и это понятіе болѣе и болѣе, сильнѣе и сильнѣе расширяется и прививается въ нашемъ обществѣ. Но что мы разумѣемъ подъ образованіемъ, и какаѣя его цѣль? Обогащить свой умъ познаніями, которыя бы дали намъ возможность отиравлять возложенную на насъ должность, умѣть пріобрѣтать средства и удобства къ веселой и счастливой жизни—вотъ въ чемъ болѣею частью заключается наше образованіе и его цѣль. Поэтому мы считаемъ образованнымъ того, кто отличается изящ-

ными манерами, хотя бы онъ не всегда были цѣломудренны и нравственны, того, кто умѣетъ много и красно говорить, того, кто искусно пользуется обстоятельствами къ достиженію богатства, славы, чиновъ, хотя бы при этомъ употреблялись средства, недобровольныя христіанскою нравственностью, того, кто знаетъ много наукъ и искусствъ, хотя бы и не прилагалъ своихъ знаній къ пользѣ своей и ближнихъ. Онъ, говорятъ, человѣкъ образованный и умный, только слабость и лѣнь одолѣли его. Но не таково должно быть образованіе по ученію нашей вѣры. *Страхъ Господень есть основаніе и начало премудрости* (Притч. 1, 7). Стремясь къ образованію и развитію своихъ душевныхъ силъ, мы должны памятовать о Богѣ всевѣдущемъ и вседѣущемъ, и это памятованіе предохранитъ насъ отъ знаній бесполезныхъ и ученій вредныхъ и научитъ насъ извлекать изъ общей массы свѣдѣній только то, что дѣйствительно полезно намъ. Другой отличительный признакъ истиннаго образованія есть благочестивая и добродѣтельная жизнь. А потому какъ бы человѣкъ ни былъ ученъ, какими бы обширными свѣдѣніями онъ ни обладалъ, но коль скоро жизнь его полна злыхъ и скверныхъ дѣлъ, то такой человѣкъ, по ученію нашей вѣры, не можетъ назваться образованнымъ, такъ какъ въ злохудожной душѣ не можетъ быть премудрости (Прем. 1, 4). *Благочестіе есть премудрость; а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28) — вотъ въ чемъ выражается истинное образованіе. А потому апостоль Іаковъ говоритъ: *кто премудръ и разуменъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости и премудрости. Аще же зависть горьку имате и ревнѣе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, не лежите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска* (Іак. 3, 13—15). *Ищите прежде царствія Божія и правды Его* (Матѣ. 6, 33) — вотъ конечная цѣль истиннаго образованія. А если современные мудрецы при всей пытливости своего ума, при всѣхъ своихъ обширныхъ познаніяхъ, совсѣмъ отворачиваются отъ вопросовъ о загробной жизни, о царствіи Божіемъ—вѣчномъ; если они всю

цѣль своего образованія полагають въ достиженіи того, чтобы имѣть возможность сказать: *душе, имаше многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, ній, веселися* (Лук. 12, 12, 19); то пусть они не хвалятся своею мудростью; ибо такая мудрость мимолетна,—она погибнетъ вмѣстѣ съ ними.

Но, кромѣ образованія ума мы заботимся и объ образованіи сердца. Такъ мы стараемся, напримѣръ, развить въ своемъ сердцѣ любовь къ изящному. Прекрасное стремленіе! Но каковы наши понятія объ изящномъ? Мы убѣждены, что изъ чистаго источника течетъ вода только чистая и никогда мутная. Но какія побужденія, какія чувства возбуждаютъ въ нашей душѣ прекрасныя театральныя представленія, изящныя—музыка, живопись, изваянія, поэтическія и прозаическія театральнаго и романческаго свойства произведенія? О! если бы они производили въ насъ чувства добрыя, благородныя, возвышали нашу душу! Но если произведенія сихъ искусствъ напоминають намъ только дѣла чувственныя, разжигаютъ нечистыя страсти, то тогда они далеко не изящнаго свойства. А мы, къ сожалѣнію нашему, только то считаемъ пріятнымъ, что волнуетъ наши страсти: это уже не образованіе вкуса къ изящному, а скорѣе испорченность его. По этой испорченности вкуса современные намъ образованные смѣются, напримѣръ, надъ обычаемъ нашихъ предковъ, украсившихъ свои жилища благолѣпными иконами, и, по мнимой любви къ изящному, считаютъ болѣе приличнымъ украшать статуями, картинами иногда не цѣломудреннаго свойства свои жилища, чѣмъ имѣть въ нихъ одну—двѣ иконы, возбуждающія чувства благоговѣнія. Вотъ до чего доходитъ извращенность вкуса!

Если такъ исполняемъ мы обязанности къ самимъ себѣ, то что сказать о нашихъ обязанностяхъ къ ближнимъ? Правда, у многихъ изъ насъ въ основаніи отношеній къ ближнимъ лежитъ правило: не дѣлать ближнимъ зла. Хотя это правило и не обнимаетъ всѣхъ обязанностей къ ближнимъ, ибо христіанская вѣра не только запрещаетъ дѣлать зло, но и поучаетъ дѣлать добро,—но и его держатся далеко не всѣ. Многіе руководятся болѣе низ-

кимъ, хотя болѣе для нихъ выгоднымъ, правиломъ: пусть другимъ худо, лишь бы мнѣ хорошо. Ибо, что значить, какъ не выраженіе этого правила, это беззастѣпчивое присвоеніе чужой собственности всякими способами и средствами? Что значать эти безчестныя и наглыя посягательства на совѣсть, честь и даже здоровье ближнихъ, какъ не совершенное извращеніе понятій объ обязанностяхъ къ ближнимъ? Нѣтъ, бр. хр., наши отношенія къ ближнимъ тогда только будутъ правильны, когда мы съ христіанскою—непорочною предъ Богомъ и людьми совѣстью, при руководствѣ христіанской вѣры во всей полнотѣ будемъ исполнять заповѣдь Христа Спасителя: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя* (Матѳ. 23, 39)—когда мы будемъ и желать и дѣлать другимъ только то, чего себѣ желаемъ. Будемъ же въ дѣлахъ своихъ, касающихся нашихъ ближнихъ, честны, но честны не по извращенному понятію нынѣшняго свѣта, а христіански честны—согласно слову Божию, которое говоритъ: что только честно то, что истинно, что справедливо, что чисто, что достойно, что только добродѣтель (Фил. 4, 8).

Такъ, сл. хр., вѣра христіанская—это драгоценная жемчужина, нашедши которую купецъ пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее (Матѳ. 13, 45—46); посему мы должны дорожить ею, хранить ее болѣе всего на свѣтѣ, ей во всемъ повиноваться, не только въ дѣлахъ важныхъ, но и въ дѣлахъ обыкновенныхъ, словахъ и мысляхъ ежедневныхъ, ежеминутныхъ. Вѣра христіанская есть вѣра истинная, а потому она не только не терпитъ измѣненій и противорѣчій ея правиламъ, но не допускаетъ ни уклоненій, ни лицемѣрнаго отношенія къ ея правиламъ, а требуетъ сердечнаго и всецѣлаго исполненія ея ученія. Правила ея такъ тѣсно связаны между собой, что, кто исполняетъ одно—исполняетъ и другія, кто нарушаетъ одно, нарушаетъ и другія. Вотъ почему, кто говоритъ: *я люблю Бога, а брата своего ненавижу*—*ложь есть* (Іоан. 4, 20); кто говоритъ: *я люблю ближнихъ, а Бога не чтить*,—говоритъ неправду; кто говоритъ: *я люблю самого себя и не погубить души*

своей ради Христа и евангелія, тотъ погубить душу свою для вѣчной жизни (Марк. 8, 35). Вѣра для человѣка то же, что солнце для природы. Какъ солнце согрѣваетъ, освѣщаетъ и сообщаетъ живительную силу природѣ, такъ вѣра согрѣваетъ сердце вѣрующаго любовью къ Богу, освѣщаетъ умъ его истиною и влагаетъ въ душу вѣрующаго ту всесильную благодать Божию, которая и грѣшника содѣлываетъ добродѣтельнымъ и святымъ и сына погибели — сыномъ Божиимъ. Но какъ вліяніе солнца на природу неодинаково, а зависитъ отъ силы дѣйствія его, такъ неодинаково вліяніе вѣры на вѣрующаго, а зависитъ отъ силы вѣры. Мертва природа при зимнемъ свѣтѣ солнца, бессильна малая вѣра въ содержащемъ ее. Посему то христіанинъ, желающій возвыситься до той могучей вѣры, которая и горы представляетъ, чающій получить тѣ блага, которыя сообщаетъ только вѣра христіанская истинно вѣрующимъ, долженъ проявлять эту вѣру всегда и вездѣ, въ великомъ и маломъ. Аминь.

Священникъ И. Архангельскій.

О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Россіи *).

Остановливаясь мыслію надъ историческими судьбами русскаго народа, пережитыми имъ въ продолженіе своей тысячелѣтней исторіи, я усматриваю въ нихъ одну въ высшей степени знаменательную особенность, особенность отличающую исторію русскаго народа отъ исторіи его западныхъ сосѣдей, сообщающую ей самобытность и право на вниманіе къ ней другихъ историческихъ народовъ. Я назову эту особенность дѣйствіемъ нравственнаго начала въ исторіи русскаго народа. Съ перваго момента своей государственной жизни и до-днесь русскій народъ усиливается разрѣшить одну трудную задачу: *онъ хочетъ найти правду въ сей жизни* и ищетъ ея, ищетъ правды не отъ міра сего, которая является, какъ результатъ сдѣлокъ между совѣстью

*) Читано въ годичномъ собраніи г.г. членовъ Херсонскаго Крестовоздвиженскаго Братства 14 сентября 1891 г.

человѣка и такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но высшей, идеальной, божественной правды, вносящей въ жизнь людей миръ и любовь, сообщающей жизни ея красоту. На сколько человѣку дано прозрѣвать въ будущее его отечества, я осмѣливаюсь сказать, что русскій народъ призванъ Провидѣніемъ къ исторической жизни для того, чтобы сказать остальнымъ народамъ, что кромѣ интересовъ политическихъ, социальныхъ, экономическихъ, около которыхъ вращается жизнь современныхъ народовъ и отъ которыхъ она получаетъ почти все свое содержаніе, существуютъ другіе, высшіе интересы, интересы духа, просвѣтленнаго божественнымъ свѣтомъ Евангелія мира и любви. Въ самые важные, роковые моменты исторической жизни русскаго народа, когда онъ силою судьбы вызывался проявить всю полноту своихъ силъ въ борьбѣ съ внутренними-ли или внѣшними врагами, онъ впереди себя несъ знамя съ начертанными на немъ этими великими словами: «миръ и любовь». Вспомнимъ, напр., какъ начиналась государственная жизнь нашего отечества: «идоша, говоритъ лѣтописецъ о нашихъ предкахъ, къ Варягамъ къ Руси и рѣша: земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да пойдете княжить и володѣти нами». Народъ язычникъ, недавно вышедшій изъ состоянія народа дикаря, заслоненный отъ Европы,—этого, по мнѣнію всѣхъ европействующихъ, свѣточа цивилизаціи, непроницаемую стѣною дремучихъ лѣсовъ, отказывается отъ своихъ естественныхъ правъ на самобытную власть, идетъ самообвиняться за море къ Варягамъ и дѣлаетъ все это, движимый влеченіями своего духа къ наряду, къ миру и любви, къ правдѣ въ жизни. И какъ въ данномъ случаѣ наши предки были не похожи на своихъ западныхъ сосѣдей, первые историческіе тоги которыхъ были обогрены цѣлыми потоками крови, въ основаніе политическаго зданія которыхъ положено насиліе! Съ принятіемъ христіанства съ Востока, эти естественно-племенные свойства духа русскаго народа восполняются, просвѣтляются, усиливаются божественнымъ духомъ православія, какъ органически-родственной имъ силою.

Въ этомъ именно тѣснѣйшемъ родствѣ естественно-племенныхъ свойствъ духа русскаго народа и православія скрывается причина и того явленія, что христіанство распространилось у насъ мирно, истины его восприняты народомъ охотно и легко усвоены. Вспомнимъ при этомъ Карла Великаго, крестившаго мечемъ Саксовъ, или Меченосцевъ, внесшихъ на лезвіи меча христіанство къ Латышамъ, что-бы видѣть, что и въ этомъ случаѣ наша историческая жизнь шла не по одному пути съ жизнью нашихъ западныхъ сосѣдей.

Была-ли эта мирная встрѣча въ актѣ крещенія Руси родственныхъ духовныхъ силъ, вполнѣдствіи перешедшая въ полное сліяніе, историческою случайностью, какъ усиливаются доказать нѣкоторые историки, или-же въ ней выразилась воля Провидѣнія, всегда некущагося о судьбахъ русскаго народа, но только съ этого времени русскій народъ становится невысказаннымъ безъ православія:—жить по правдѣ, жить по Божьему становятся для него синонимами; съ этого времени исторія его получаетъ опредѣленный характеръ, какъ исторія народа по преимуществу христіанскаго, и опредѣляется его историческая миссія, миссія народа, призваннаго дать торжество на землѣ божественнымъ началамъ мира и любви, миссія народа ищущаго на землѣ правды. И развѣ русскій народъ самимъ дѣломъ не доказалъ этой своей исторической миссіи? Вспомнимъ недавнія отъ насъ политическія событія начала настоящаго столѣтія. Западная Европа стонетъ подъ тяжелыми ударами меча диктатора Наполеона; государственное зданіе ея, стоившее столько крови, растатано въ самыхъ его основаніяхъ; политическій смыслъ утерянъ. И въ эти-то роковые для Европы моменты Россія (это дивная Азія—то, по мнѣнію нашихъ западныхъ друзей!) въ лицѣ гуманнѣйшаго своего вождя протянула ей руку спасенія, вывела её на прежній ея политическій путь. О какихъ либо корыстныхъ разчетахъ, при полной возможности достигнуть ихъ, при полной возможности сдѣлать Европу своей покорной послушницей по крайней мѣрѣ лѣтъ на пятьдесятъ и помину не было;

все дѣлалось ради мира и любви во имя идеальной правды. Развѣ не сознание той-же высшей, идеальной правды ободряло умы и направляло чувства высшего слоя нашего общества въ великомъ актѣ освобожденія крестьянъ, совершившемся столь мирно, полюбовно, что наши западные сосѣди, привыкшіе соединять свободу съ революціей, только развели руками?... Да, русскій народъ ищетъ правды на землѣ, и если, по слову Спасителя, ищущіе обрящутъ, то мы увѣрены, что онъ найдетъ ее.

Обращаясь къ прошлому исторіи нашего отечества, мы и тамъ находимъ ручательство нашей увѣренности въ томъ, что русскій народъ дастъ на землѣ торжество правдѣ: мы встрѣчаемъ тамъ многочисленные историческіе моменты, когда русскій народъ, выступая на защиту святаго, праваго дѣла, выходилъ всегда побѣдителемъ. Это были лучшіе моменты въ исторической жизни русскаго народа: въ нихъ выражается вся полнота его духовныхъ силъ, ими опредѣляется историческая его индивидуальность, по нимъ можно судить о той исторической миссіи, кабая предназначена Провидѣніемъ русскому народу. На одномъ изъ такихъ моментовъ я остановлю ваше, м.м. г.г., вниманіе. Этотъ моментъ тѣмъ важнѣе, что въ немъ русскій народъ выступилъ защитникомъ безусловно святаго дѣла — православной вѣры, а вмѣстѣ съ нею, въ силу того тѣснѣйшаго родства православной вѣры съ русской народностью, о которомъ я сказалъ раньше, защитникомъ и своей народности. Я разумѣю время Уніи въ Юго-Западной Руси.

Юго-Западная Русь была древнимъ достояніемъ потомковъ св. Владиміра, и православныя чада ея были соединены кровными узами родства съ сынами Руси Восточной. Въ ихъ жилахъ текла родная кровь, въ устахъ звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранились одни и тѣ-же преданія священной старины, и духъ ихъ получалъ жизнь и силу изъ одного и того же благодатнаго источника православной вѣры,—словомъ это были родные братья. Но, въ смутныя времена междоусобія князей, всѣ области юго-западной Руси одна за другой были захва-

чены литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 годъ) и вся юго-западная Россія подпала владычеству польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго дерева и насильно привитой къ чужому, она жила какой то полужизнью, или, лучше сказать, остатками прежней жизни, и постепенно всасывалась чуждымъ ей владычествомъ. Съ того времени и для православія прекратились тамъ свѣтлые счастливые дни; настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній. Со дня вступленія на польскій престолъ Ягайлы и до конца его династїи въ юго западной Руси развивается великая драма, съ многочисленными кровавыми эпизодами, явившаяся какъ результатъ двухъ непримиримыхъ стремленій: съ одной стороны стремленія Польши слить съ собою во едино—Литовскую Русь, съ другой—стремленіе этой послѣдней сохранить свою православную вѣру, эту основу народности, въ которой одной былъ для нея залогъ ея историческаго развитія. Поляки прекрасно понимали, что до тѣхъ поръ пока Литовская Русь будетъ сохранять свою православную вѣру, всѣ успія ихъ слить съ собою останутся тщетными. Хорошо знакомые со школой братьевъ Іезуитовъ, этого роднаго дѣтища католицизма, съ ихъ средствами и пріемами достигать своихъ цѣлей, поляки воспользовались ими прежде всего для того, чтобы склонить въ католичество верховнаго народнаго вождя—короля. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: Ягайло не только измѣнилъ православію, но, что гораздо важнѣе и чего, можетъ быть, не ожидали и сами поляки, далъ клятвенное обѣщаніе обратить въ католичество и своихъ православныхъ подданныхъ. Въ грамотѣ на имя православнаго Виленскаго епископа, изданной Ягайломъ послѣ возвращенія изъ польши въ Литву (1387 г.), онъ объявилъ слѣдующее: желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ русскихъ и литовскихъ, мы по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и всѣхъ дворянъ земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоаго пола, всякаго званія, состоянія и

достоинства во владѣніяхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ къ вѣрѣ римско-католической церкви привлечь, и даже принудить (*impcmpellere*), къ какой сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали бы. А дабы новообращенные въ римское католичество литовцы какимъ-либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить все вообще и въ частности каждое препятствіе римско-католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоого пола соединяться бракомъ съ русинами, также обоого пола, пока напередъ русинъ и русинка не признають самимъ дѣломъ покорности римско-католической церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто-либо изъ русиновъ обоого пола соединится бракомъ съ римско-католикомъ или католичкою; то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ, долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ (*ad quod etiam roenis cogroalibus compellendi* *). Самъ король первый подаль примѣръ насильственнаго обращенія своихъ православныхъ подданныхъ въ католичество. Лѣтописецъ, разсказывая о возвращеніи Ягайлы въ Вильно (1387 г.), послѣ женитьбы его на Ядвига, замѣчаетъ: «и окрести Литву въ нѣмецкую вѣру, половину города своего Вильны. И два литвина у его, большаки его, а тіе крестисася въ христіанскую (т. е. православную) вѣру; онъ-же хотѣ крестити ихъ въ свою вѣру латинскую, они-же не послуша; король-же Ягайло казни ихъ многими мубами и смерти повелѣ предати **). Примѣръ короля, какъ и слѣдовало ожидать, подѣйствовалъ весьма ободряющимъ образомъ на разсланныхъ имъ по всему королевству католическихъ миссіонеровъ: съ удвоенною ревностью они стали работать въ пользу римскаго престола, не стѣснясь при этомъ никакими средствами. Объ одномъ изъ нихъ, монахѣ камандольскаго ордена, Іеронимѣ, разсказывается, что онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ

*) Флеровъ І. О православныхъ церковныхъ братствахъ стр. 5—6.

**) Времен. Соф. Ч. I, стр. 381.

Запущенскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ. Вообще Ягайло такъ ревностно подвизался въ дѣлѣ распространенія католицизма въ своемъ королевствѣ, что папою былъ удостоенъ великаго званія «Апостола Литвы». Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ литовскомъ княжествѣ началось съ 1569 года, т. е. со времени появленія въ немъ іезуитовъ. По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Валуа, на польскій престолъ вступилъ Стефанъ Баторій, государь великій, но къ несчастію имѣвшій нужду въ благосклонности папы, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то побужденіямъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно въ королевствѣ папскому орудію — іезуитамъ. Прибывъ въ Литву для прекращенія вграды-вавшего туда протестантизма, іезуиты ряспространили свои дѣйствія и на православныхъ. Началась упорная, поведенная по всѣмъ правиламъ ордена, извѣстнымъ только однимъ іезуитамъ, работа въ пользу Уніи. Іезуиты дѣйствовали такъ, какъ только могутъ дѣйствовать іезуиты: они не шли прямо противъ православія, но пролагали пути къ своей цѣли постепенно. Скрывая истинную свою цѣль отъ православныхъ, они являли себя предъ ними людьми глубоко сокрушающимися по поводу нестроеній въ православной церкви; предъ духовенствомъ они усердно хвалили православную церковь, а въ бесѣдахъ съ православными панамъ ту-же церковь называли церковью хлоповъ, указывали на невѣжество православнаго духовенства, и въ заключеніе ловкій іезуитъ, жалобно воздохнувъ, непременно заведетъ рѣчь о Римѣ, который, по его мнѣнію, есть единственный умственный и религіозный центръ, гдѣ пребываетъ источникъ правды на землѣ — папа, гдѣ и духовенство не такъ невѣжественно, не такъ грязно, какъ у этихъ чумазыхъ схизматиковъ. Присоедините къ этому ихъ вліяніе на православное юношество чрезъ посредство школъ, то вліяніе на общественное сознаніе, которое доставила литература, въ видѣ многочислен-

ныхъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ католицизма, и для васъ станетъ понятнымъ, какъ трудно было избѣжать православному обществу обольстительныхъ сѣтей іезуитовъ. Усердіе іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ (1596 г.) изъ епископовъ и низшаго духовенства, при участіи множества мірянъ, была провозглашена къ великой радости папы и всего католическаго міра Унія. Съ этого времени начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, и на православныхъ, какъ на чадахъ первенствующей церкви Христовой, сбылись слова Спасителя: *«придетъ часъ, да всякъ ихже убіетъ вы, возмнѣтся службу приносити Богу»* (Іоан. XVI, 2); православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе, или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходоу, заключаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; православные помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, котѣрыя отдавались *«латынамъ»* или уніатамъ, младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія, — всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію Уніи, не хочется вѣрить, чтобы христіане съ такимъ звѣрствомъ могли гнать христіанъ и при томъ единокровныхъ братій. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея законовъ защиты православной вѣры; напрасно на сеймахъ раздавался вопль православныхъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства, и права челоуѣчества; — ничто не могло укротить ожесточеніе нафанатизованныхъ іезуитами поляковъ. Что-же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели православной вѣры? Ожидать-ли помощи отъ знаменитыхъ единовѣрныхъ князей? Но ихъ голосъ былъ не слышенъ среди ожесточеннаго фанатизма. Отъ восточныхъ патріарховъ? Но подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними. Отъ своихъ-ли іерарховъ?

Но они сами не рѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обрекать себя на нищету, бѣдствія и смерть за имя Христово и для блага православной церкви. Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой тогда самозванцами, некогда было и подумать объ участи юго-западной Руси. И такъ, необходимо было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, что-бы общими силами вѣрнѣе отразить враговъ. Тогда то православные жители юго-западной Руси, ревнуя по православной вѣрѣ, которая была основой ихъ народности и залогомъ ихъ преуспѣянія въ будущемъ, ненавидя все, что носило какой-либо отпечатокъ «*латынства*», повсюду начали учреждать *церковныя общества* или *братства*, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ и всѣми силами удерживать потокъ римской пропаганды. Тогда-то возникли братства по всѣмъ предѣламъ юго-западной Руси: Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское съ существовавшими уже Львовскимъ и Виленскимъ; словомъ, тогда возникло братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность православію; но такими мѣстами были каждый городъ, каждая деревня, каждый уголокъ юго-западной Руси.

Какую-же силу противопоставили братства проискамъ римско-католической пропаганды? По свойствамъ русскаго народнаго духа, проникнутаго до глубины своихъ основъ духомъ православно-христіанскаго ученія, эта сила не могла быть иною, кромѣ силы евангельскихъ мира и любви. Она соединила въ тѣсный братскій союзъ вѣрныхъ чадъ православной церкви и противустала кознямъ римско-католической пропаганды. Такъ смотрѣли на свой союзъ сами братчики, такъ смотрѣли на него и святѣйшіе восточные патріархи. Давая грамоты на учрежденіе того, или другого братства, патріархи многократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдающія христіанамъ имѣть между собою любовь и прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви и

при томъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое общество христіанъ было какъ-бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову св. бытописателя, *было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Въ граматѣ Луцкому братству патриархъ Кириллъ говоритъ: «поелику, какъ наследственное нѣкое имущество отецъ своимъ сынамъ, избавитель Господь любовь свою въ завѣтъ ученикамъ своимъ благословилъ оставить: то мы къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое-либо установленіе, но по истинѣ древнѣйшее съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце и душа едина,—силою Всевятаго Духа постановляемъ и понынѣшнимъ нашемъ соборнымъ посланіемъ на вѣки утверждаемъ» *). Какъ общества основанныя на евангельской заповѣди о любви, братства весьма часто въ актахъ того времени назывались «*братствами любви*» «*братствами милосердія*».

Евангельская заповѣдь о любви, положенная въ основу учрежденія братствъ, опредѣляла тѣмъ самымъ и тѣ средства, какія употреблялись братствами въ достиженіи поставленныхъ ими цѣлей. Для того, что-бы рѣшиться взять на себя великое дѣло проповѣди евангельской любви, для того, чтобы эта проповѣдь была дѣйствительна и принесла должныя плоды, очевидно, необходимо было самимъ проповѣдникамъ ея проникнуться до глубины основъ своего духа этою заповѣдью, сдѣлаться истинными выразителями ея въ своей жизни, словомъ стать истинными христіанами; въ противномъ случаѣ всеу была-бы ихъ проповѣдь. И дѣйствительно, первую цѣлью братствъ, существенною заботою было достиженіе каждымъ въ отдѣльности братчикомъ чистоты христіанской жизни, стремленіе путемъ развитія въ себѣ евангельскихъ добродѣтелей приблизиться къ идеалу истиннаго христіанина: «подвизаемся убо братіе, писало въ 1619 г. Виленское братство къ Львовскимъ братіямъ,—выну въ лучшая преуслѣвающе и благочестія нашихъ достойными плоды

*) Флеровъ I. Ibid., стр. 4.

иновѣрныхъ обличающе и исправляюще» *). Это преуспѣяніе, по словамъ письма, въ благочестіи, украшеніе себя христіанскими добродѣтелями требовалось отъ каждаго желавшаго вступить въ братскій союзъ любви. Уставомъ Луцкаго братства (основ. 1631 г.) обязанности каждаго отдѣльнаго братчика, какъ члена религіозно-нравственнаго союза опредѣлялись слѣдующими пунктами: 1) Оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе низшимъ членамъ братства. 2) Присутствовать въ назначенное время при совершеніи службы Божіей во храмѣ братскомъ. 3) Присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до самой могилы, и потомъ поминать его въ установленные для сего дни. 4) Заботиться о благолѣпії церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ. 5) Заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ братскихъ учрежденіяхъ. 6) Неопустительно приходитъ на братскія сходки или собранія **).

Всѣ члены должны были жить въ мирѣ и любви: каждая обида, каждое оскорбительное слово обязывали виновнаго просить прощенія у обиженнаго. Братскія собранія или сходки были учреждены не только для совѣщанія по братскимъ дѣламъ, но и для цѣлей религіозно-нравственныхъ: здѣсь члены братства по окончаніи положенныхъ занятій поучались въ законѣ Господнемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и душеспасительныхъ и этимъ назидали другъ-друга. Вступившіе въ братство обязывались и въ домашней своей жизни быть образцами христіанскаго благочестія. Брата «безчинно ходяща», служившаго укоромъ для всего братства прочіе члены старались обратить на путь правый своими совѣтами и убѣжденіями; а въ случаѣ недѣйствительности кроткихъ мѣръ отлучали отъ церкви, какъ явнаго и нераскаяннаго грѣшника и исключали изъ своего списка для сохраненія чистоты братства. Всѣ

*) Акты Зап. Россіи т. IV, стр. 505.

**) Уставъ Луцкаго Братства см. въ Бѣлорусскомъ Архивѣ ч. I, стр. 75.

братья обязаны были приходиться въ праздничные и воскресные дни къ богослуженію. Здѣсь они еще болѣе возгрѣвали въ себѣ духъ взаимной любви и мира, еще болѣе укрѣплялись въ ревности къ св. православной вѣрѣ и готовности рѣшиться на всякое самопожертвованіе для блага церкви и народа. Остатокъ дня по окончаніи божественной службы, братья проводили въ благочестивыхъ упражненіяхъ: собравшись въ братскій домъ, они вели религіозно-нравственные бесѣды, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ и пѣніемъ псалмовъ. Въ уставѣ Львовскаго братства на этотъ счетъ было слѣдующее постановленіе: «Чтобы всѣ благочестивые христіаны всякаго званія проводили время не въ тѣхъ или другихъ предосудительныхъ и неизвинительныхъ удовольствіяхъ, но собравшись въ духѣ любви въ братскій домъ, читали тамъ книги ветхаго и новаго завѣта и прославляли Бога» *). Отсюда видно, что сами члены братства смотрѣли на свои союзы, какъ на школу благочестія, гдѣ духъ христіанина воспитывался назиданіемъ отъ чтенія священныхъ книгъ и примѣрами истинно-христіанской жизни. Въ этомъ именно и заключалась та магическая сила братствъ, которая привлекала имъ массу членовъ, и только послѣ того, какъ братья, устроивъ свой духъ по заповѣдямъ Евангелія, явились въ жизни истинными носителями христіанскихъ добродѣтелей, они смѣло могли выступить на защиту православной церкви, твердо вѣруя, что та любовь, которая побѣдила царей и царства, дастъ и имъ торжество надъ ихъ врагами. Тотъ врагъ, съ которымъ предстояло братствамъ вступить въ борьбу, какъ я сказалъ, была Унія. Съ появленіемъ ея братства окончательно получили всѣ свойства обществъ религіозно-православныхъ и преимущественно цѣлью ихъ сдѣлалось поддержаніе и сохраненіе православной вѣры въ юго-западной Руси. Братья цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго честный крестъ, давали клятву стоять за вѣру православную до послѣдняго издыханія, клялись всѣми своими силами противостоятъ Унии, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или

*) Флеровъ I. Ibid. стр. 187.

насиліемъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія *). Такое именно понятіе соединяли съ братствами и сами восточные патріархи, когда, присылая къ нимъ утвердительныя грамоты, убѣждали ихъ «подвизаться за цѣлость православной вѣры, требовали, чтобы они, подѣ страхомъ вѣчнаго отлученія отъ Бога Вседержителя, не принимали никого ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самаго намѣстника епископа, кто-бы дерзнулъ вносить, или превозносить возсоединеніе (т. е. Унію), когда повелѣвали, что-бы братья были твердыми, вооруженными, непоколебимыми въ истинной Христовой, несомнѣнной вѣрѣ, когда наконецъ усердно желали видѣть, что-бы братья, какъ благочестивыя въ Духѣ Святомъ соединенія, прежде всего съ часу на часъ, со дня на день преуспѣвали въ православной, восточной католической вѣрѣ» **). Такое мнѣніе о братствахъ имѣли и всѣ православные жители юго-западной Руси. По сему они охотно вписывались въ число членовъ братствъ, постоянно отказывали братствамъ свои имущества, усердно заботились о поддержаніи братскихъ учрежденій, отдавали въ братскія школы своихъ дѣтей на воспитаніе. Наконецъ, такъ смотрѣли на свое назначеніе и сами братья, когда прямо выражали мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ цѣлямъ: «соблюденію евангельскихъ заповѣдей и сохраненію догматовъ и преданій восточной православной церкви цѣлыми и неподвижными». «Нѣсть вамъ благодатію Божію, писали Виленскіе братья къ братьямъ Львовскимъ въ 1619 году, попеченіе вящее, надѣ еже по евангельскимъ Христа Бога Нашего заповѣдемъ ходити; нѣсть и прилежаніе усерднѣйшее, надѣ еже спасенную пречестныя Матере Нашея восточныя святыя Церкви догматовъ и преданій цѣлость неподвижну сохранить. О сею двою днемъ и ноцію поучайтесь; о сею двою терпите, хулими утѣшайтесь, угоряеми благословляйте. Отъ сею двою васъ, по Апостолу, ни мечъ, ни огонь, ни настоящая, ни грядущая разлучити

*) Флеровъ I. Ibid., стр. 83.

**) Idem. Ibid., стр. 84.

не могутъ; хранити-бо заповѣди Господни и творити повеленія Его есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и Ему соцарствовать; лишити-же ся сихъ, Христа есть лишитися. Тоже двое заповѣди, глаголемъ, Христа Бога Нашего евангельскія и церкви Его Святыя догматы и преданія, и намъ равностойнѣ, яко-же предрекохомъ, съ вами въ супругъ ига Христова выя наша слякшимъ, на нивѣ иже церковь святая Его есть по дарованней намъ отъ Него силѣ дѣлающимъ, рало вспять зрѣнія за не управленное, не терпящее радостию тягнута, и тошнѣ бразды ея бѣдами, досажденьми и тѣснотами по Христъ изглубяти во винѣ есть. Въ него-же сладостнѣ похвалени, не мнимъ несмысленѣ похвалитесь, за хвалу, ей-же вы предводители есте, мы споспѣшницы истинна Христова правителя» *). И дѣйствительно, братства по своему устройству по своимъ силамъ и средствамъ представляли собой самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры православной. Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми или иными личными разсчетами, болѣе или менѣе неблагопріятными для вѣры; на каждомъ почти шагу стѣснены въ своей дѣятельности и потому они, при всей своей ревности къ православной вѣрѣ, могли сдѣлаться легкою добычею Уніи; тогда какъ братства, учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи въ тогдашнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святыню православія въ народѣ рускомъ. Потому-то и самые противники православія нерѣдко называли братства «союзомъ крестоноснымъ».

Выступивъ на великое дѣло защиты православной вѣры, братства охраняли и поддерживали её среди жестокихъ на неё гоненій не какими-либо мѣрами насилія, но мѣрами все той-же любви, дѣйствія которой мы видимъ на протяженіи всей русской исторіи. При тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, которыми обладали братства, при той преданности, которую питало къ нимъ православное населеніе юго-западной Руси, развѣ братства не могли,

*) Акты Юго-Зап. Россіи Т. IV стр. 215.

если-бы они того пожелали, употребить мѣры насилія въ борьбѣ съ врагами, однимъ дружнымъ напоромъ всего православнаго населенія подавить Унію. Возможность такихъ средствъ была у братствъ, но они не хотѣли ею воспользоваться не въ силу какихъ либо внѣшнихъ препятствій, но въ силу требованій своего духа, воспитаннаго на христіанской заповѣди любви, въ силу свойственной всему русскому народу нравственной чувствительности, претящей ему для достиженія своихъ цѣлей давить и бить тамъ, гдѣ можетъ быть дѣйственно слово любви. Яснѣе всего это видно на дѣятельности братствъ въ юго-западной Руси. Въмѣсто того, чтобы противопоставить усиліямъ римско-католической пропаганды, исполненной по выраженію одного братскаго собора (1621 г.) *«адскихъ козней»*, внѣшнюю силу, они рассылаютъ своимъ братьямъ грамоты, проникнутыя духомъ мира и любви, призывая ихъ распространять въ русскомъ народѣ православную вѣру, строить и благоукрашать храмы, охранять порядокъ въ церковномъ управленіи и просвѣщать, при помощи школъ, православное юношество. «Яко вы вѣрни сущи рабы Господина своего, писалъ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ въ 1620 г. Львовскимъ братьямъ, виноградъ Его раскопаемый отъ противныхъ, не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображенія книгъ художествомъ типографскимъ ограждати, но и дѣлательми во иночествѣ общежительными, ни что-же своихъ-си, но яже ближнихъ имущими обогащати, попеченіе прилежное и единокладное имуще. Сія убо мы увѣдѣвше о васъ и Богу благодаренія возсылающе, духомъ зѣло радуемся и ваше тщаніе и усердіе похваляемъ» *).

А. Дородницынъ.

(Окончаніе впереди).

*) Акты Юго-Зап. Россіи Т. IV стр. 508.

О религиозно-нравственных въѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ предмѣстьи г. Одессы на Слободкѣ-Романовкѣ въ 1891 году.

Религиозно-нравственныя чтенія на Слободкѣ-Романовкѣ открылись съ конца 1889 года, вслѣдствіе того, что Высокопреосвященный Архіепископъ Херсонскій и Одесскій Ниганоръ, въ заботахъ объ усиленіи просвѣтительнаго вліянія духовенства на народъ, выразилъ искреннее желаніе, чтобы по разнымъ частямъ города, особенно по окраинамъ, къ которымъ принадлежить и Слободка-Романовка, были учреждены религиозно-нравственныя чтенія. Предсѣдатель Совѣта Братства св. ап. Андрея при церкви Одесской семинаріи тогда же обратился къ настоятелю Рождество-Богородицкой церкви на Слободкѣ-Романовкѣ протоіерею А. Лохвицкому съ просьбою, оказать содѣйствіе сему благому дѣлу, и съ своей стороны далъ полезныя совѣты относительно времени чтеній, порядка и предмета ихъ. А вскорѣ послѣ того Совѣтъ Братства указалъ и источники, по которымъ могли бы вестись собесѣдованія. Признавая всю важность подобныхъ бесѣдъ, протоіерей Лохвицкій испросилъ у Славянскаго Общества для устройства народныхъ чтеній разрѣшеніе производить духовныя чтенія въ томъ же зданіи, гдѣ производились народныя чтенія. Затѣмъ пригласилъ принять участіе въ чтеніяхъ законоучителя Одесскаго Реального училища священника Іоанна Сапоровскаго, какъ живущаго на Слободкѣ-Романовкѣ, на что послѣдній выразилъ полное свое согласіе. Съ декабря 1889 года чтенія ведутся по сіе время уже болѣе двухъ лѣтъ.

Мѣстомъ чтеній служить домъ, принадлежавшій сначала частному лицу, а потомъ пріобрѣтенный покупкою Славянскимъ Обществомъ и находящійся на Слободкѣ-Романовкѣ на углу Рождественской и Томиной улицъ. Общество ремонтировало пріобрѣтенное зданіе и въ настоящее время оно заключаетъ въ себѣ довольно обширный залъ, вмѣщающій до 400 человѣкъ, прихожую комнату и комнату для продажи народныхъ изданій.

Обладаетъ достаточнымъ количествомъ свѣта и зимою отопляется. Есть и приспособленія въ залѣ для волшебнаго фонаря.

Религіозно-нравственныя чтенія ведутся съ 1889 года протоіереемъ А. Лохвицкимъ и священникомъ Іоанномъ Сапоровскимъ по очереди; но вслучаѣ невозможности иногда читать одному, его замѣняетъ другой, такъ что перерывовъ въ чтеніяхъ не было.

Въ прошедшемъ 1891 году было 55 чтеній, а съ начала веденія ихъ болѣе 100. Они происходили во всѣ воскресные и многіе праздничные дни, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ съ мая по сентябрь. Когда бывали народныя чтенія Славянскаго Общества, то религіозно-нравственныя производились послѣ нихъ — съ 2-хъ или 2½ часовъ, въ теченіи 1½ и даже 2-хъ часовъ, до 3-хъ съ половиною или 4-хъ часовъ дня. Если же народныхъ свѣтскихъ чтеній когда не было, то религіозно-нравственныя чтенія начинались съ 12 часовъ. И было замѣчено, что тогда слушателей было больше. Объясняется это, конечно, утомленіемъ слушателей въ то время, когда происходятъ сряду два чтенія въ теченіи 3 и 4 часовъ, почти безъ перерыва. Было бы желательно, чтобы духовныя чтенія начинались раньше свѣтскихъ и въ виду достоинства первыхъ предъ послѣдними и въ виду большей бодрости и вниманія слушателей; но здѣсь затрудненіемъ для подобнаго измѣненія является приготовленіе для свѣтскихъ чтеній фонаря, добываніе водорода, которыя начинаются съ 11 часовъ утра и совершаются въ самомъ залѣ чтеній. Такъ что, если бы всѣ эти приготовленія къ народнымъ чтеніямъ начинались послѣ религіозно нравственныхъ съ 2-хъ часовъ, то свѣтскія чтенія тогда могли бы начаться только часовъ съ 4-хъ, когда начинается вечерня. Съ другой стороны, когда религіозно-нравственныя чтенія кончаются предъ самою вечернею, то слушатели идутъ прямо въ церковь, какъ приготовленные и настроенные къ тому предшествующимъ чтеніемъ, чего, конечно, меньше можно было бы ожидать, если бы предъ вечернею оканчивались чтенія свѣтскаго характера, какъ напр. «конекъ горбунокъ», записки охотника, битоловы, каменный

уголь» и т. п. Въ виду сего приходится мириться съ указаннымъ неудобствомъ и вести бесѣды послѣ свѣтскихъ народныхъ чтеній.

Предъ началомъ чтеній возжигается лампада предъ иконою. При входѣ священника—всѣ встаютъ и, обратясь лицомъ къ образу, поютъ, подъ руководствомъ бесѣдующаго «Царю небесный», или въ великіе праздники тропарь. Поютъ всѣ—и мужчины, и женщины и дѣти. Чтенія производятся священникомъ стоя, на возвышеніи. По окончаніи чтенія, читающій запѣваетъ: «Достойно есть» и «Спаси Господи, люди Твоя», или иную, приличную дню св. пѣснь, которую поютъ всѣ слушатели. О времени каждаго чтенія и о предметѣ его сообщалось всегда о. протоіереемъ Лохвицкимъ словесно послѣ литургіи, наканунѣ чтенія, молящимся въ церкви, а предъ всеобщимъ бдѣніемъ, наканунѣ же, вывѣшивалось въ притворѣ церковномъ о томъ же написанное крупными буквами объявленіе.

При чтеніи руководились слѣдующими книгами: «Свящ. исторія Ветхаго Завѣта». А. Лопухина; «Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской» Д. Соколова; «Катехизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ» свящ. Константина Стратилатова; «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ» Амфитеатрова; «О церковномъ Богослуженіи» І. Вѣллюстина; «Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской»—изд. Андр. русскаго обществ. свита на Афонѣ; «Видѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми»—9 выпусковъ изданія Братства Пр. Богородицы; «Бесѣды пресвитера съ дѣтьми прихожанъ» свящ. Муретова; «Избранныя творенія св. Димитрія Ростовскаго» русскій переводъ, изд. Тузова; «Жизнь св. Апостоловъ» Ив. Крылова, изд. 1869 года; «Житія святыхъ» С. Дестунисъ; «Исторія русской церкви» М. Толстаго.

По указаннымъ пособіямъ чтенія велись большею частью систематически. Такъ, прот. Лохвицкій послѣдовательно читалъ по исторіи Ветхаго Завѣта, а свящ. Сапоровскій — объясненіе Богослуженія прав. церкви. Но въ нѣкоторые дни обычный по-

рядокъ чтеній прерывался, и тогда читалось о предметѣ праздника—напр. о праздникахъ Покрова Богородицы, Казанской иконы Богоматери, св. Николая Чудотворца, св. Іоанна Златоустаго, ап. Іоанна Богослова и о дванадесятихъ праздникахъ.

Картъ, картинъ, фонарей и другихъ пособій не употреблялось. Только раза 4 или 5, по просьбѣ Славянскаго Общества, когда у него не было своихъ чтецовъ, пр. Лохвицкій читалъ: о Рождествѣ Христовомъ, о Кіево-печерской лаврѣ и нѣкоторые рассказы изъ Св. Исторіи, при чемъ были туманныя картины и фонарь, временно предоставленныя Славянскимъ Обществомъ, подъ управленіемъ одного изъ уполномоченныхъ Обществомъ.

Чтенія посѣщались довольно усердно и охотно, такъ что среднее число слушателей можно считать до 200: бывало меньше, но часто и больше. Посѣщали лица всѣхъ половъ и возрастовъ, но преимущественно люди пожилые. Многіе изъ послѣднихъ даже не посѣщали предшествовавшихъ свѣтскихъ чтеній, считая ихъ, по ихъ выраженію «забавою», а прямо шли на духовныя чтенія. Такъ какъ жители Слободки-Романовки почти всѣ—разнаго рода рабочіе, мѣщане и крестьяне, то, понятно, и весь составъ слушателей принадлежалъ къ простонародію.

Лица, ведущія бесѣды, изъ своихъ непосредственныхъ наблюденій легко могли придти къ тому заключенію, что подобныя занятія имѣютъ очень благотворное вліяніе на слушателей. Уже одно то, что 200—300 человекъ два и болѣе часовъ въ дни праздничные посвящаютъ и посвящаютъ усердно слушанію благочестивыхъ размышленій о Богѣ, Его св. церкви, о жизни св. угодниковъ достаточно говорить въ пользу чтеній. Вѣдь безъ чтеній время это, и дорогое время, было бы проведено, какъ раньше и проводилось, или безъ всякаго дѣла, или, въ худшемъ случаѣ, въ какихъ либо не соответствующихъ святости дня занятіяхъ и развлеченіяхъ—какъ то: посѣщеніи ресторацій или стояніи у оконъ и дверей ихъ, прогулокъ по улицамъ при шумѣ неприличныхъ словъ людей подвыпившихъ, сидѣніи на лавочкахъ у воротъ съ разными пересудами о своихъ ближнихъ. Пѣснопѣ-

нія, совершаемыя всѣми при чтеніяхъ, приучаютъ участвующихъ къ довольно стройному и согласному общему церковному пѣнію. Самое содержаніе чтеній: изображеніе дѣлъ Божіихъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, примѣры благочестія изъ жизни угодниковъ Божіихъ, указанія на вразумленія Божія грѣшникамъ, объясненіе смысла и значенія служеній и пѣснопѣній церковныхъ производятъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Среди невозмутимой тишины, раздаются вздохи и тихія набожныя восклицанія: «о Господи! люди мы грѣшныя!». Не рѣдко слышатся тихія рыданія и видны слезы на глазахъ многихъ. Впечатлѣніе это обнаруживается иногда и въ дѣлахъ. Такъ, послѣ чтеній о значеніи заупокойной литургіи и поминовенія усопшихъ, значительно увеличилось число просфоръ, подаваемыхъ на проскомидію. Чтенія, замѣтно, нравятся слушателямъ, и послѣ каждаго они встаютъ и благодарятъ читающаго, за тѣмъ подходятъ получить благословеніе и здѣсь благодарятъ отдѣльно въ различныхъ теплыхъ выраженіяхъ: «помоги вамъ, Господи, что не забываете насъ грѣшныхъ», «спасибо вамъ, батюшка, что уму-разуму учите насъ темныхъ», «благодарствуемъ, что о душѣ нашей стараетесь» и т. п. Болѣе достаточные люди спрашиваютъ иногда, гдѣ можно было бы имъ купить ту, или другую книжку, чтеніе изъ которой они слышали. Подобное желательное и доброе отношеніе къ священнику-учителю проявляется потомъ всегда и помимо чтеній при встрѣчахъ съ слушателями. Хотя бы священникъ и не былъ ихъ приходскимъ пастыремъ и почти никто его не зналъ раньше, — со времени чтеній, каждый слушатель, при встрѣчѣ съ читавшимъ, снимаетъ предъ нимъ шапку съ добрымъ привѣтствіемъ, а дѣти, бывающіе на чтеніяхъ, всегда цѣлуютъ руку. Такимъ образомъ, остается благодарить Господа Бога, что труды не пропадаютъ напрасно, и молить Его, чтобы эти труды были еще болѣе плодотворными, а сердца слушателей еще болѣе способными къ воспріятію Божественнаго ученія.

Достойная полнаяго вниманія христілюбцевъ забота г. Одесскаго Градоначальника П. А. Зеленаго о прокормленіи въ Одессѣ въ первые дни св. Пасхи 15,000 бѣдняковъ.

Въ нынѣшнемъ году, вмѣсто раздачи розговѣнъ на Пасху, будутъ устроены столовыя, гдѣ каждому приходящему въ 10 часовъ утра *бесплатно* будетъ предоставленъ въ теченіи первыхъ четырехъ дней Свѣтлой недѣли свѣже-приготовленный борщъ съ мясомъ и два фунта хлѣба.

Столовыя будутъ устроены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) *Бульварнаго полиц.* уч. въ Чумномъ кварталѣ Карантина—для 3000 душъ.
- 2) *Александровскаго полиц.* уч. на Старомъ базарѣ (Шимановская площадь)—для 1500 душъ.
- 3) *Херсонскаго полиц.* уч. на Безымянной площади—для 2500 душъ.
- 4) Того-же участка въ Рождественскомъ переулкѣ, вблизи церкви,—для 500 душъ.
- 5) *Пересытскаго полиц.* уч. по Московской улицѣ, вблизи Казанской церкви—для 500 душъ.
- 6) *Михайловскаго уч.*—на Ново-Конной площади — для 1750 душъ.
- 7) Того-же уч.—на Михайловской площади—для 1750 душъ.
- 8) *Петропавловскаго уч.*—на Старо-Конной площади—для 1750 душъ.
- 9) Того-же участка—на Серединской площ.—для 1750 душъ.

А всего для 15000 душъ.

Независимо сего бѣднѣйшимъ семьямъ, лишеннымъ возможности, по болѣзни и др. обстоятельствамъ, воспользоваться горячею пищею въ безплатныхъ столовыхъ, будутъ выданы съѣстные припасы мѣстными комитетами общества для помощи бѣднымъ. Оставшаяся въ котлахъ нерозданная пища будетъ отпускатся на домъ послѣ 2 час. пополудни.

Для того, чтобы при этомъ не было нарушено торжество

Великаго Праздника, ради котораго обазывается столь щедрая помощь, приглашаются всѣ соблюдать возможный порядокъ.

Тѣмъ, кто можетъ обойтись безъ пособія отъ комитетовъ, предлагается не просить таковаго, памятуя, что эта помощь предназначена исключительно бѣдствующимъ семействамъ.

Прощаніе воспитанниковъ Одесской семинаріи съ миссіонеромъ А. Е. Шапинымъ.

Возвратившись въ Одессу изъ поѣздки по Херсонской епархіи съ цѣлію собесѣдованія съ сектантами, извѣстный миссіонеръ-слѣпецъ А. Е. Шапинъ вечеромъ 27 марта былъ въ Одесской семинаріи, чтобы предъ отъѣздомъ въ мѣсто своего постоянного пребыванія подѣлиться съ Одесскимъ Свято-Андреевскимъ Братствомъ въ лицѣ предсѣдателя Совѣта онаго ректора семинаріи своими впечатлѣніями, вынесенными изъ обращенія съ сектантами, и результатами своихъ собесѣдованій съ ними. Узнавъ о прибытіи г. Шапина въ семинарію, воспитанники ея испросили у начальства позволеніе пригласить почтеннаго миссіонера въ свои помѣщенія, чтобы проститься съ нимъ. Собравшись всѣ вмѣстѣ въ одномъ изъ классовъ, въ присутствіи инспектора, воспитанники встрѣтили А. Е. пѣніемъ: «*Достойно есть*»... Засимъ одинъ изъ воспитанниковъ VI класса сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой выразилъ чувства глубокаго уваженія воспитанниковъ къ лицу А. Е., какъ человѣка, проникнутаго и одушевленнаго святою ревностію о благѣ и спасеніи ближнихъ, при чемъ просилъ его принять подносимую отъ воспитанниковъ на добрую память книгу «жизнь св. апостола Павла», трудамъ и подвигамъ коего подобна истинно-христіанская дѣятельность почтеннаго миссіонера. Всѣмъ этимъ глубоко тронуть былъ А. Е.; долго не могъ онъ справиться съ нахлынувшими въ его душу чувствами... Наконецъ обратился онъ къ воспитанникамъ съ своимъ простымъ, но одушевленнымъ словомъ. Въ простой и безыскусственной рѣчи А. Е. вразумительно говорилъ о томъ, что требуется отъ пастыря для того,

чтобы слово его было сильно. «Приготовляясь къ пастырскому служенію», говорилъ онъ, «усвойте богословскія науки, здѣсь преподаваемые, не умомъ только, но и сердцемъ и волею. Старайтесь не изучить только христіанскія истины, но и воспринять ихъ сердцемъ и осуществлять ихъ въ жизни. Тогда слово ваше всегда будетъ живо и дѣйственно». Это трогательное прощаніе закончилось пѣніемъ воспитанниками псалма «*Хвали, душе моя, Господа. Благословлю Господа во животъ мое. нѣ...*» и «*Нынѣ отпускаеши рѣба Твоего...*».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ канцеляріи Епископа Никанора,
ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,
можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири, цѣна съ перес. 2 р.; 0 святомъ Евангеліи и евангелистахъ, цѣна 25 к., изд. 2-е; Астраханскій кафедральный Успенскій соборъ. Его исторія и современное состояніе, цѣна 40 к., изд. 2-е; Краткая исторія Астраханской епархіи, цѣна 1 руб.; Святѣи Казани, цѣна 1 руб.; Аванасій архіепископъ астраханскій, цѣна 20 к.; Слова и рѣчи съ присоединеніемъ 3-хъ бесѣдъ, цѣна 2 р.; Православно-христіанское нравственное богословіе, часть первая, цѣна 80 к.; Общедоступное объясненіе соборнаго посланія св. апостола Іакова, ц. 15 к.; 1 Посланіе св. апостола Петра, ц. 15 к.; 2 Посланіе св. апостола Петра, ц. 10 к.; 1 Посланіе св. апостола Іоанна, ц. 20 к.; 2 и 3 Посланія Іоанна и посланіе св. апостола Іуды, ц. 10 к.; Объясненіе посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, ц. 50 к.; 1 Посланіе св. апостола Павла къ Коринвянамъ, ц. 50 к.

**При семъ номерѣ разсылается подписчикамъ объявленіе
отъ магазина золотыхъ, серебрянныхъ, мельхіоровыхъ вещей
Евфима Евстафьевича Файдыша.**

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго: 1) Слово на недѣлю вай. 2) Слово въ великій пятокъ.—Слово въ 4 недѣлю св. поста.—О православныхъ братствахъ въ Россіи.—О религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ предмѣстьи г. Одессы на Слободкѣ Романовкѣ въ 1891 году.—Достойная полнаго вниманія христіолюбцевъ забота г. Одесскаго Градоначальника П. А. Зеленаго о прокормленіи въ Одессѣ въ первые дни св. Пасхи 15000 бѣдняговъ.—Прощаніе воспитанниковъ Одесской семинаріи съ миссіонеромъ А. Е. Шашинымъ.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**
Печатать дозволяется. Одесса, 31 марта 1892 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ГОСПОДАМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ ГОРОДА КРЕМЕНЧУГА, А ТАКЖЕ И ИНОГОРОДНЫМЪ.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Честь имѣю извѣстить Васъ, что специальный мой магазинъ золотыхъ, серебрянныхъ, мельхиоровыхъ и церковныхъ вещей,

подъ фирмою

„ЕФИМЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ ФАЙДЫШЪ,“

переведенъ во вновь отдѣланный магазинъ на верхнемъ этажѣ въ новомъ собственномъ домѣ на Екатериненской улицѣ, по линіи Городской Думы, въ г. Кременчугѣ.

ВЪ МАГАЗИНѢ МОЕМЪ ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ.

крестики, кольца, преушки, серги, броши, цѣпочки для крестиковъ, цѣпи для часовъ, мужскіе и дамскіе, браслеты, запонки и проч.

СЕРЕБРО БѢЛОЕ И ЗОЛОЧЕННОЕ 84-й ПРОВЫ:

ложки столовыя, чайныя, десертныя, ножи, вилки, ковши, стаканы, рюмки, солонки, чайники, молочники, подстаканники, портъ-табаки, спичечницы, монетницы и проч. Иконы разной величины, серебряныя и мельхиоровыя; кіоты гладкіе и съ рѣзбой, разной мѣры.

Эти самыя вещи также имѣются мельхиоровыя, фабрикъ Фраже, Норблинъ и др.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ.

кресты, хоругви, плащаницы, евангелія, гробницы, сосуды, парчи, галуны, готовые священническія облаченія, воздухи, подсвѣчники, паникадила на 12, 18 и 24 свѣчи, кунцели для крещенія, всенощныя блюда, вазы для освященія воды, мирницы, дарохранительницы, лампады, кадила и пр. церковная утварь.

А также имѣются колокола Московскаго завода—Финляндскаго, разной величины, вѣсомъ до 100 пудовъ и принимаются заказы на колокола разнаго вѣса. Въ случаѣ, если бы почему либо не понравился исполненный заказъ, то магазинъ оставляетъ у себя, а взаменъ выписываетъ новый. Покупаются старые разбитые колокола. Продажа и покупка производится по существующимъ фабричнымъ цѣнамъ.

ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ.

темляки, шашки, шпаги, португези серебряныя и кожанныя, эполеты, ледунки съ перевѣсью, эксельбанты, петлицы, галуны разные, тоже и для нижнихъ чиновъ, также и форменныя вещи полиціи, почтъ-телеграфа и гражданскихъ чиновъ.

Торговля производится безъ запроса и торга, руководствуясь убѣжденіемъ, что въ правильномъ отношеніи торговли я постарался приобрести товаръ изъ первыхъ рукъ и лучшихъ фабрикъ Москвы, Петербурга и Варшавы, что дастъ мнѣ полную возможность продавать таковой, не допуская никакой конкуренціи.

На все вышеозначенныя вещи принимаются заказы. Покупаются старое подержанное серебро и золото.

Имѣется въ продажѣ Московской развѣски ЧАЙ разныхъ фирмъ лучшаго качества, который превосходить лучшія извѣстныя фирмы, за выдающееся качество котораго ручаюсь.

ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ

помѣщается мой мануфактурный магазинъ, который снабженъ полнымъ выборомъ: суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, и бумажныхъ тканей, а также въ большомъ выборѣ: полотна, одѣяла, мебельныя матеріи и проч.

Товары получаютъ ежемѣсячно отъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ фабрикъ.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ НЕ ОСТАВИТЬ МАГАЗИНЪ МОЙ СВОИМЪ ВНИМАНІЕМЪ И ПОСѢЩЕНІЕМЪ.

Вся требованія по письмамъ будутъ выполняться съ большою аккуратностію и высылаются съ первою почтой, по адресу.

ПРОШУ РЕКОМЕНДОВАТЬ ВАШИМЪ ЗНАКОМЫМЪ.

Е. ФАЙДЫШЪ.